

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Гетера
с лимонами

ЭКСМО

Дарья Александровна Калинина
Гетера с лимонами
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182878
Гетера с лимонами: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35683-6

Аннотация

Мариша решила, что зоопарк – лучшее место для развлечения племянников, которых подкинула ей на несколько дней сестрица Светка. Тут и свежий воздух, и забавные зверушки. Маленькая Галочка мечтала увидеть волка, проглотившего Красную Шапочку. Увидела... И волка, и мертвого голого человека рядом. Мариша, с трудом отбившись от детских вопросов, отвела малышей в кафе и помчалась за служителями зоопарка. Оказалось, что это уже второй труп за последние несколько дней. Первый нашли в клетке со львом – он был в одном ботинке. Так Мариша ввязалась в расследование преступлений, напоминающих страшную-страшную сказку...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	43
Глава 4	63
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Дарья Калинина

Гетера с лимонами

Эстрадные подмости опустели. Погасли прожектора. Давно покинули концертный зал толпы восторженных фанатов и фанаток. Во всем концертном комплексе сейчас было от силы десятка полтора человек. Некоторые из них заканчивали приготовления к завтрашнему шоу, а трое сидели в гримерной, у звезды.

– Сегодняшний концерт – это нечто неслыханное! – восторженно говорил один из них. – Ты превзошел самого себя! Нил – божественный! Точно тебе говорю! Это святая правда!

Но тот, к кому относились эти слова, казался подавленным. Хотя с чего бы это? Ведь он был красив, талантлив. Он был знаменит. В него были влюблены сотни тысяч молоденьких девушек и женщин. Певший ему хвалу был оживлен и очень весел. А вот звезду терзали сомнения.

– Сегодняшний концерт окупил все расходы эстрадной группы на целый год вперед. Теперь можно пожинать плоды и купаться в лучах славы!

Снова никакой реакции.

– Нил, ты был великолепен! Просто не верится, что это пел живой человек! Казалось, вся преисподняя явилась сегодня на грешную землю и пела твоим голосом.

Но молодой человек, к которому относились все эти по-

хвалы, держался весьма отстраненно. Похвалы мало его трогали. Он даже досадливо морщился, слушая друга.

– Я устал, – заявил он неожиданно. – И чувствую что-то недоброе.

– Что?.. – изумился друг. – Что случилось? Дорогой, ты заболел? Или что-то происходит с твоим чудесным голосом? Он пропадает?

– Нет-нет, тут другое.

– Что именно? Какие-то проблемы? Расскажи! Ты же знаешь, я разрешу их в один миг!

– Вряд ли ты сможешь мне в этом помочь. – Молодой человек печально улыбнулся. – Но рассказать, пожалуй, могу. Видишь ли, в последнее время мне постоянно кажется, что за мной кто-то следит.

– Кто?

– Не знаю. Чей-то злобный взгляд. Он буквально прожигает меня насквозь! И еще сны... Во сне за мной гонится какой-то черный человек. И я знаю, что он ненавидит меня лютой ненавистью.

– Да что ты говоришь?! Тебя все любят!

– Кроме этого человека.

– Это просто нервы! – заявил друг. – Вон, посмотри на Белку. Ей вообще все трын-трава.

Молодой человек покосился на девушку, замершую в углу комнаты, и его лицо исказилось, на сей раз – от гнева.

– Белка, посмотри на меня! Посмотри, я сказал!

Девушка подняла голову, их взгляды встретились, и молодой человек воскликнул:

– Снова?! Ты снова принимала их?!

Девушка со вздохом отвела глаза.

– Отстань, Нил, – прошептала она. – Не одному тебе фигово.

Нил не стал спорить и снова откинулся на спинку стула. Руки его бессильно упали вдоль туловища.

– Вот видишь? – прошептал он, взглянув на приятеля. – Еще и это. Это никогда не кончится.

Друг наклонился к его уху и прошептал:

– Я же говорил тебе, что наркомания не лечится. Во всяком случае – не в этой стадии. Бедная девочка, но она обречена.

– Не говори так! – вскинулся молодой человек. – Она – моя муза! Хорошая или плохая, а другой у меня нет. Погибнет она, погибнет и моя музыка!

– Знаю-знаю... Но ты не волнуйся! Мы что-нибудь обязательно придумаем!

Но Нил его не слушал. Он уронил голову на руки и застыл:

– О, как я устал! Как же я устал от всего этого!

Вскоре в примерную заглянул начальник охраны.

– Можно выходить, – доложил он.

– Выходы расчищены?

– Мы отправили три машины с фальшивыми Клестовыми

в разные стороны. А толпа фанатов уже давно рассосалась.

Приятель тронул Нила за плечо и с обворожительной улыбкой произнес:

– Пойдем же. Бери свою Белку – и пошли!

Троица в сопровождении охраны наконец-то покинула здание концертного комплекса. И никто из них не заметил пары злобных глаз, хотя глаза эти постоянно наблюдали за ними.

– Ну, погоди, гаденыш! – раздался злобный шепот. – Погоди у меня! Свалился на мою голову. Но я с тобой покончу! Сначала займусь твоей девчонкой. Потом придет твой черед. А потом... Потом я наконец останусь один! Один-единственный! Никем не заменимый! И вот тогда я буду счастлив! Да, придет и мое время! Придет, и очень скоро придет!

Глава 1

Евдоким шел своей обычной дорогой, какой ходил каждый день уже почти десять лет. Дорога пролегла через чистенький скверик, и Евдокиму она очень нравилась. Всякий раз, когда он шел утром на работу, его сердце переполняло чувство, похожее на триумф. Не каждому ведь так повезет в жизни, чтобы ходить до своей работы пешком, по бульвару, расположенному к тому же в историческом центре города. Это ли не счастье? Во всяком случае, это значительная его часть.

Потому что вы только прикиньте, что лучше для нормального человека, работающего пять дней в неделю? Рисковать сначала жизнью в маршрутке или давиться в автобусе, а потом – на метро? Или же просто выйти из своего дома и через четверть часа, после неспешной ходьбы, оказаться у себя на рабочем месте. Вот то-то и оно. Неторопливая прогулка куда приятнее давки в общественном транспорте. Это и дураку ясно.

Да и работу свою Евдоким любил. Все у него там было ровно и гладко. Хотя, возможно, немногие стали бы ему завидовать в этом плане. На место, где трудился Евдоким, большого количества претендентов никогда не было. Только настоящие энтузиасты и любители животных работали на должности смотрителя в зоопарке.

Что и говорить, надо ухаживать за животными и содержать их жилища в чистоте. И задачка эта не из приятных. Воняет, грязно, да еще и окружающие косятся – то ли с жалостью, то ли с издевкой. Но Евдоким к своей работе относился с пониманием. Надо? Значит, надо. В живой природе звери в состоянии позаботиться о том, чтобы навести чистоту и порядок у себя в норе или гнезде. А как им сделать это в зоопарке? Ведь открывать железные двери своих клеток они не умеют. К счастью.

Со школой Евдоким распрощался с радостью. И сразу же пошел в зоопарк.

– Близко, – объяснил он свое стремление разгрести грязь в клетках. – Животных я люблю. И никто мне тут не указчик. Было бы в клетках чисто, в кормушках полно, а в остальном – какой с меня спрос? Пьяный я к животным никогда не подхожу. И вообще, не употребляю. И трудовую дисциплину соблюдаю.

Обычно Евдоким приходил за два часа до официального открытия зоопарка. Иногда проходил через главные ворота, а иногда протискивался через одному ему известную дыру в ограждении. Дыра была хорошо спрятана за густыми кустами персидской сирени. И Евдоким полагал, что никто больше не знает про нее. Но сегодня день начался с сюрприза.

Протискиваясь в дыру, Евдоким заметил, что кусты и трава возле его лаза вроде бы примяты. Сначала он не придал этому особого значения, но все же что-то неприятно кольну-

ло его. Никогда такого не было, а тут случилось. Непорядок. А любой беспорядок Евдоким не любил.

Переодевшись у себя в подсобке, он открыл вольер и пошел к своим животным. Сегодня он решил начать с диких кошек. Вообще-то ими занимались другие, но сейчас лето, сезон отпусков, поэтому работникам приходилось подменять друг друга. И Евдоким не роптал. Надо? Значит, надо. Сейчас он поработает за коллегу, а потом уже тот поработает за него.

Но едва лишь Евдоким вошел в вольер к кошкам, как сразу же почувствовал: творится что-то неладное. Конечно, по утрам, перед кормежкой, животные всегда возбуждены. Но сегодня их возбуждение граничило с паникой.

– Что это с вами? – пробормотал Евдоким, проходя мимо клетки с парой взрослых тигров, а потом – мимо клетки с тремя тигрятами-подростками, которых недавно отсадили от родителей, потому что тигрята стали слишком большими, чтобы ужиться в одной клетке с папашей.

Все пять тигров кружили по своим клеткам. А ягуар забился в верхний угол, в самый дальний в своей клетке – там было самое безопасное, на его ягуарский взгляд, место. И он сидел там, всем своим видом давая понять, что вниз он не спустится.

– Да что же это?! – изумился Евдоким.

Животных в таком состоянии ему еще ни разу не приходилось видеть. Чего они испугались? Внезапно вольер огла-

сил мощный рык. Евдоким невольно вздрогнул. Он слышал этот рык много сотен раз, но все равно никак не мог привыкнуть к его мощи. А рычал Прайм, главный лев и бесспорный вождь всего кошачьего сообщества. Он был уже не молод, но и до старости ему было очень далеко. Сильный и здоровый зверь в самом расцвете.

И вот теперь в голосе Прайма уборщик различил какие-то новые ноты. Тревога? Страх? Отчаяние? Просьба о помощи? Да, бесспорно: если что-то и случилось в кошачьем вольере, то это случилось в клетке со львом.

Евдоким поспешил к клетке, которую Прайм занимал единолично. Хотя в природе львы живут семьями, а тигры, наоборот, поодиночке, у животных, которые жили сейчас в зоопарке, все было шиворот-навыворот. Тигр Аслан нежно опекал свою тигрицу, никогда не отнимал у нее кусок. А вот лев Прайм постоянно обижал своих львиц. Драки у них случались регулярно. И когда ветеринарам наконец надоело штопать раны на телах зверей, они решили перевести забияку в отдельную клетку и впускать его к львицам лишь в определенные дни.

– Ну что, Праймушка? – ласково произнес Евдоким, подходя к клетке со львом. – Чего ревешь-то? Случилось чего?

В следующее мгновение Евдоким понял: да, случилось. Случилось ужасное. Непоправимое. Страх и ночной кошмар каждого работника зоопарка. В клетке со львом лежал человек. И человек этот, по всей видимости, был уже мертв. Во

всяком случае, его тело было окровавлено и он не шевелился. Кровь была и на полу клетки. А грозный Прайм жался сейчас к стенке, стараясь не выпачкать лапы в этой густой вязкой луже.

Мариша проснулась от совершенно непривычных ее уху звуков – ребячьего лепета и смеха. Сначала она просто лежала, надеясь, что звуки утихнут. А потом приоткрыла один глаз и принялась наблюдать. На ковре перед ее кроватью возились двое. Мальчик и девочка. Пяти и восьми лет. Галочка и Алешка. Это были не собственные Маришины дети, а ее драгоценные племянники, внезапно оказавшиеся у нее на попечении. На целых пять дней, а может быть, и дольше. В зависимости от того, насколько быстро выпустят из больницы Свету – двоюродную сестру Мариши, приехавшую погостить в Питер из Рязани, но угодившую тут в больницу.

Острая боль в области живота скрутила Свету внезапно. Сначала решили, что у нее приступ гастрита. Потом родственниками было озвучено мнение, что это – обострение панкреатита, который разыгрался у Светы, потому что она, Мариша, совершенно не умеет готовить и наверняка пичкала сестру покупными пельменями и крайне вредными гамбургерами.

Но в больнице, куда врачи увезли в конце концов стонавшую женщину, выяснилось: это всего лишь обычный аппендицит, приступ которого Мариша никак не могла спровоци-

ровать.

Но разве кто-нибудь из родни перед ней после этого извинился? Ничуть не бывало! Родственники принялись жалеть Свету и детей, которым целых пять дней или даже дольше предстояло провести со своей теткой, а та будет морить их голодом. При этом никто из любящих родственников не пожелал взять детишек к себе, чтобы заботиться о них и кормить их питательной и здоровой пищей.

В первый день Мариша развлекалась с племянниками – отвезла их в парк аттракционов, где они кружились на каруселях до полного отвращения. Есть после каруселей совсем не хотелось. Мутило даже от одного запаха шашлыка. И все трое перекусили мороженым, а дома съели по несколько горячих бутербродов с докторской колбасой и сыром. Бутерброды были с мягкой булочкой, которую Мариша еще и намазала майонезом. Потом сверху легла колбаса, а затем – литовский сыр, который быстро размяк и стал расплзаться по бутерброду, чрезвычайно развеселив этим племянников.

– Жвачка! – радовались они. – Сырная жвачка! Тетя Мариша, ты – настоящий повар!

Услышать такой отзыв о своей стряпне было неожиданно приятно. Тем более что прежде никто не хвалил Маришины кулинарные способности. Поэтому на второй день Мариша поднапряглась и изобразила для детей целую картину на блюде. Цветы из кружочков помидора, солнышко из яйца. Стебельки из зеленого лука. И ромашки из резанных круж-

ками вареных сосисок и огурцов. Впрочем, сосиски дети ели охотно и без всяких художеств.

В тот день ездили на пляж, где дети у Мариши чуть было не потерялись. Стресс закусывали тут же в пляжном кафе, где из всего меню Мариша выбрала наиболее приемлемый вариант – все те же сосиски.

На третий день Мариша отвела племянников в торговый центр, где для детей была представлена огромная клетка с игрушками, спортивными снарядами, бассейном с мячиками и прочими детскими развлекательными штуками. Дети сдавались под строгий учет и запись из паспорта родителей. И выдавались назад тоже только по этой записи. Так что Мариша без малейших угрызений совести сбагрила племянников и сама провела целых три восхитительных часа, просто бездумно шатаясь вдоль прилавков магазина.

Увы, больше чем на три часа детей под присмотром воспитателей оставить было нельзя. И когда под крышей торгового комплекса в пятый раз прозвучало грозное требование явиться за племянниками, Мариша сдалась. Она явилась, выслушала от разгневанной сотрудницы подробный перечень того, что следует делать с нерадивыми родителями, бросающими своих детей, забрала довольных и страшно перепачканных в чем-то шоколадном племянников и поехала с ними домой.

Потом они до вечера играли в войну, жарили трупы врагов на костре (сардельки на газовой плите), мирились с со-

седним племенем, строили шалаш из составленных вместе стульев и стола, накрытого тонким покрывалом – шкура бизона. Другое покрывало, мохнатое, лежало на полу, выполняя роль шкуры тигра.

Так что вечером до собственной кровати Мариша доползла в полубессознательном состоянии. Как бы ей сейчас пригодился Смайл! Большой, сильный и мужественный Смайл! Как славно было бы запрячь его в эту возню! Пусть бы племянники катались на нем, как на слоне, зебрах, кенгуру и даже льве. Но Смайл снова отсутствовал в какой-то командировке.

– Не могу вернуться, солнышко, – убитым голосом проинформировал он жену. – спасаю беженцев в Конго.

– А меня кто спасет?

– Ну, ты же у меня умница. Придумай что-нибудь. Пойми, тут люди гибнут.

– Я тоже гибну. Учти, к своему возвращению ты можешь обнаружить в нашей квартире лишь мой хладный и полугрызенный труп.

Но договаривала она уже в плачущую трубку. Связь прервалась. Смайл больше не перезвонил. Однако слова мужа о том, что она умница и что-нибудь придумает, заставили Маришу поднапрячь фантазию. Увы, все было тщетно. И сегодня с утра пораньше, поднятая ни свет ни заря племяшками, жаждащими шоколадный завтрак, она позвонила сестре в больницу.

– Ну как ты? – фальшиво бодрым тоном спросила она у Светы, косясь одним глазом, как ее племянники воодушевленно сыплют из яркой желтой коробки в свои тарелки с молоком что-то подозрительно напоминающее недоеденные шоколадки из набора ассорти. – Поправляешься, Света?

– Уже! Завтра меня выписывают!

Мариша от радости чуть не выронила трубку из рук. Выписывают! Какое счастье! Светку выписывают! Она заберет своих охламонов. Снова свободна! Ура!!!

– Ты, наверное, уже притомилась с моими хулиганами? – верно догадалась Света. – Мне так неудобно. Ты себе даже не представляешь!

– Ерунда какая!

– Тебе осталось потерпеть всего один день.

– Уж потерплю, чего там!

– Можешь сводить их в зоопарк.

– Зоопарк?

– Да, они давно у меня просят посмотреть жирафа. Сведешь?

– О чем речь?! – бодро воскликнула Мариша. – Чтобы я и не сводила своих любимых племянников в зоосад? Конечно, свожу! Прямо сейчас!

И несмотря на то что часы показывали всего лишь начало девятого утра, Мариша скомандовала:

– Доедаем... м-м-м... свой завтрак и идем в зоопарк.

– Зоопарк! – вскочили эти паршивцы. – Зоопарк! Здоро-

во!

Конечно, при этом они перевернули свои тарелки, разлили молоко и рассыпали шоколадные шарики по всей кухне, но, честное слово, это все была такая ерунда по сравнению с тем, что их мать осталась жива и уже завтра заберет своих ненаглядных.

Так что в зоопарк они все поехали радостно и в отличном настроении. На улицах было еще прохладно. Да и народу в зоопарке было еще совсем мало. Мариша вообще считала, что летом детям совершенно нечего делать в крупных городах, где сплошная вонь от машин, с загазованной и вообще с ужасной экологией. Они и зимой этой прелестью наедаются по самую макушку. Так что хотя бы летом нужно детей из города увозить. Но Света, приехавшая из маленькой Рязани, так не считала.

В зоопарке тоже все шло отлично. Они ходили вдоль клеток, смотрели на животных и ничуть не скучали.

– Тетя Мариша, а там пруд! Пойдем купаться! – потянула Галочка свою тетю в направлении пруда с водоплавающими птицами.

– Что ты, Галочка! Там только птички купаются.

– Ну и что? Нам нельзя?

– Нельзя.

– Почему?

– У нас купальников нету!

Пятилетняя Галочка нашла этот аргумент весомым и за-

молчала, озадаченно ковыряя пальчиком в носу, таращась на такой близкий, но в то же время такой недоступный пруд. Но не успела Мариша порадоваться, что так ловко отбила детскую атаку, как активизировался старший – Лешка.

– Тетя Мариша, а я кушать хочу.

– Ты ведь завтракал.

– Это было давно. И Галька все мое молоко вылила.

– Я тебе другое налила.

– А я его не выпил.

– Хорошо, – сдалась Мариша. – Чего ты хочешь?

– Попкорн или чипсы!

Мариша растерянно огляделась по сторонам. Всюду было множество торговых тележек, но все они, словно сговорившись, торговали одним и тем же. Чипсы или попкорн. Но это же страшно вредная еда! А уж для маленьких детей и вовсе сущий яд. В одном пакетике чипсов столько же канцерогенов, сколько в сорока килограммах жареного мяса. И в попкорне тоже что-то нехорошее есть.

– Нет, этого вам нельзя.

– Тогда мороженое!

– Мороженое – ладно. Мороженое – это не вредно.

Покупая детям по сахарной трубочке, а себе какое-то импортное в очень яркой упаковке эскимо, Мариша задумалась. Что же произошло с нашей жизнью, если теперь мороженое – наименьшее из зол. А ведь в детстве мама ей избегала покупать это лакомство. Заболеешь. А теперь вот луч-

ше купить мороженое, чем пакетик хрустящей, обжаренной в старом масле и очень вредной картошки.

Мариша поднесла к глазам обертку от мороженого и обмерла. Мама родная! Чего тут только нет! Стабилизаторы, усилители вкуса, консерванты. E331, E542, даже E1520. Последнее окончательно доконало Маришу. Они с этой химией, которую щедро добавляют в любую еду, уже за полторы тысячи перевалили! Что же будет дальше? Сколько еще добавок придумано пищевой промышленностью?

Но дети уже облизывали мороженое. Не отнимать же, в самом деле? К тому же, возможно, в их мороженом и нет этих ужасных добавок. Ведь это она только себе купила импортное мороженое. А у детей было наше, отечественное, хорошо знакомое. Может быть, там обошлось без химии?

Увы, убедиться в этом окончательно Мариша не могла, сама выкинула в урну обертки, опасаясь, как бы они не бросили их просто на землю.

– Тетя Мариша, а пошли к волку! – внезапно попросила Галочка.

Не усмотрев в этой просьбе ничего опасного, Мариша кивнула.

– Хорошо. Пошли.

– Нет, к обезьянкам! – неожиданно воспротивился Алеша.

– К волку!

– К макакам!

– К серому волку!

– К шимпанзе. Мама говорит, что они наши ближайшие родственники. Хочу посмотреть!

Мариша оторопела. Ну, Светка! Она еще успевает прививать своим чадам любовь к естественным наукам. Фантастика! И как у нее только сил хватает?

Однако спор грозил перерасти в рукопашную схватку. Пора было принимать какие-нибудь меры.

– Хватит! – грозно рявкнула на племянников Мариша. – Сначала идем к обезьянам, а потом к волку. Хорошо?

– Ну вот! – надулась Галочка. – Почему сначала к обезьянам?

– Они ближе.

Слава богу, что Галочка была девочкой не капризной. Если ей была ясна мотивация того или иного требования взрослого, она охотно его выполняла. Например, простую команду «подай мне чашку с водой» она оставляла без внимания. Но услышав, что чашка нужна Марише, потому что та хочет попить, охотно кидалась выполнять просьбу. Вот и сейчас она посопела, но признала очевидную необходимость зайти сначала к обезьянам.

Однако не нужно думать, что Галочку легко было обвести вокруг пальца. Свою позицию она помнила твердо.

– А теперь к волку! – заявила она, когда все отошли от клетки с задумчивой гориллой.

– Что тебе дался этот волк?

– Он Красную Шапочку съел, – серьезно сказала Галочка. – И охотники его в зоопарк посадили. Тетя Мариша, а волк в одиночку ее съел?

– Думаю, что в одиночку он бы подавился. И вообще, это просто сказка. Волки людей не едят.

– А кого едят?

– Зайчиков. Оленей.

– А людей нет?

– Люди невкусные.

– А в сказке сказано, что волк съел и девочку, и ее бабушку. Выходит, сказки врут?

Мариша встала в тупик. И вместо ответа поманила Галочку к себе:

– Смотри, вон там клетка с волками.

Честно говоря, сама Мариша к мелким хищникам идти не очень хотела. Вольеры у животных были темные и тесные. Марише было жалко животных. Но дети, кажется, не замечали запаха. Прилипнув к ограде, они с жадностью уставились на зверюгу.

В клетке сейчас сидел всего один волк. Остальные то ли попрятались, то ли спали, но видно их не было. Да и тот волк, который согласился демонстрировать себя, был какой-то странный. Он переминался с лапы на лапу, то и дело задирая морду к небу, жалобно выл.

– Он плачет! Тетя Мариша, как ты думаешь, он раскаивается?

– В чем?

– Ну, что он загрыз бабушку. Конечно, раскаивается. А зачем она к нему полезла?

– Кто?

– Бабушка.

– Куда полезла?

– В клетку.

Мариша освежила в памяти сказку известного француза, но никакой клетки в бабушкином домике не припомнила.

– В какую клетку? – спросила она.

– Да вот в эту самую! – радостно ответила Галочка. – Посмотри, вон она там!

– Кто?

– Бабушка!

Мариша уже открыла рот, чтобы отчитать племянницу за странные фантазии, как вдруг так и замерла с открытым ртом. В волчьей клетке в самом деле кто-то был. Не зверь, это совершенно точно. Человек. И человек этот был почти полностью скрыт от глаз посетителей. Наружу высывалась только его рука. Очень белая и неестественно застывшая.

– Мама родная! – едва слышно прошептала Мариша. – Бабушка!

– Рука! Рука! – восклицала Галочка. – Бабушкина рука! Тетя Мариша, а волк бабушку целиком съел или по кусочкам? Он только руку оставил? А где все остальное? Как же в него поместилось, он совсем маленький. И живот у него

худой.

Стоящий в клетке волк в самом деле был небольшим животным. И при всем желании Мариша не могла представить себе ситуацию, чтобы он насмерть задрал взрослого человека. И вообще! Какого черта этому человеку понадобилось в волчьей клетке? Что он там делает? Спит? Или... Интересно, он еще жив? Ему можно помочь?

И тут Мариша встретила взглядом со своим племянником. Алеша, который был старше сестры и уже растерял ее детскую непосредственность, смотрел на свою тетю широко раскрытыми глазами, в которых плескался даже не страх, а самый настоящий ужас.

– Тетя Мариша, – прошептал он. – Волк сожрал человека? Только руку оставил? Да?

Мгновенно представив себе, чем может обернуться для маленького мальчика такая психологическая травма в будущем, Мариша подчеркнуто раздраженно ответила:

– Ты-то хоть дурака не валяй, как твоя сестра! Она маленькая, но тебе стыдно верить в сказки про злого серого волка!

– А как же...

– Будто бы не понимаешь! Смотритель напился пьяный и спит!

– Спит?

Ужас постепенно исчезал из глаз Алешки, уступая место возмущению и даже негодованию. Пьяниц Алеша не призна-

вал.

– Фу! – скривился он. – Спать в такой вонище! Галка, пошли отсюда!

– Правильно! – обрадовалась Мариша. – Идите вон в то кафе и ждите меня там.

– А ты?

– Я вызову администрацию и укажу им на беспорядок.

– А что нам заказать?

– Да что хотите!

– У нас денег нет!

Мариша сунула ему сторублевую бумажку и велела топтать прямым ходом в кафе и никуда не уходить оттуда, пока она за ними не придет. Конечно, не лучший способ, но ничего другого в создавшейся ситуации Мариша просто не могла придумать.

В том, что лежащий в вольере с волками человек по всей вероятности мертв, у нее лично не было никаких сомнений. Невозможно допить до такого состояния, чтобы улечься на холодном каменном полу, да еще в жуткой вонище. Клетки с волками явно не чистились много дней. Так что живой человек не выдержал бы там и пяти минут. А вот труп... Труп было уже все равно. Он мог пролежать и час, и два, и даже целый день.

Содрогнувшись при одной только этой мысли, Мариша помчалась разыскивать кого-нибудь из администрации.

Глава 2

Вернувшись, она нашла обоих своих племянников в кафе, они с угрюмым видом сидели перед пустым столом.

– Что случилось? Почему вы ничего себе не заказали?

– Мы заказали.

– И где же?

– На те деньги, что ты нам дала, нам продали только бутылочку кока-колы.

И Алешка продемонстрировал пустую пластиковую бутылку, которую держал зажатой между коленей.

– И все?!

Мариша кинула взгляд на ценники и обомлела. Мама дорогая! Ну и цены! Пол-литра коричневой шипучки тут стоит сто рублей! Они что, совсем обалдели? Это же получается в три, если не в четыре раза дороже, чем в любом универмаге!

– Безобразие! – возмутилась Мариша. – Но вы, ребятки, не переживайте. Я договорилась, вам сейчас покажут площадку с молодняком.

– Что?

– Ну, вольер, где живут малыши, которые недавно родились в нашем зоопарке. Оленята, телята и даже медвежата.

– А волчата там есть? – тут же оживилась Галочка.

– Наверное. Пойдемте. Вы поиграете с животными, а я ненадолго отлучусь.

– Куда?

– У меня есть еще дела, – уклончиво ответила Мариша, не пожелав вдаваться в подробности, что эти дела напрямую связаны с тем типом, чью руку в вольере углядела глазастая Галочка.

Оказалось, что рука принадлежала мужчине средних лет и среднего телосложения. Он был шатеном с ничем не примечательной внешностью. Обычный нос картошкой. Обычные для этого возраста морщины. Обычный подбородок с двухдневной щетиной. Вот только на его предплечье было выколото грубое изображение собачьей морды.

Больше ничего интересного в этом трупe не было. Действительно не было, кроме того, что он лежал в вольере с животными совершенно голым. Ну буквально в чем мать родила. Не успела Мариша порадоваться, что оградила своих малолетних племянников от этого зрелища, как нагрянула вызванная администрацией зоопарка милиция. И к Марише, как к главной свидетельнице, у них появилось множество вопросов.

Только она пристроила племянников, как менты буквально набросились на нее:

– Как вы обнаружили тело?

– Когда это было?

– Кто при этом присутствовал еще?

– Не заметили ли вы возле клетки с животными других подозрительных людей?

– Что вы видели вообще?

Мариша добросовестно отвечала на все вопросы. Но, увы, ничего полезного прибавить не могла. Да, тело первой увидела ее племянница Галочка. Вряд ли ребенок сможет еще что-то прибавить, девочке всего пять лет. Нет, животные вели себя не агрессивно. Скорей, были испуганы.

– Да, – подтвердил служитель, которому вменялось в обязанности чистить клетки и кормить животных. – Шакалы вообще не слишком храбрые животные. И хотя они питаются падалью, но сожрать человека... На это они пойдут только в самом крайнем случае, если будут буквально умирать от голода.

– Какие шакалы? – удивилась Мариша. – Разве это была не клетка с волками?

– Волки сидят дальше. А это шакалы.

Так вот почему Марише этот волк показался таким странным и ушастым! Это был не волк! Шакал. Но что это меняло? Возможно, что и ничего не меняло.

– А кто этот человек? – спросила она, в свою очередь, у служителя. – Вы его не знаете?

– Он не из наших. А кто... Фиг его знает. Может быть, действительно пьяный в вольер забрался. Хотя и странно. Кто же его тогда раздел-то?

Действительно, если бы мужик самостоятельно забрался в вольер к шакалам, то был бы в одежде. Впрочем, одежда его нашлась быстро. Ее обнаружил один из уборщиков, вытря-

живая одну из урн. Брюки, летняя рубашка, ремень, поношенные сандалии, но никаких документов или других опознавательных знаков, по которым можно опознать личность погибшего.

Мариша подкралась к двум оперативникам, которые раскладывали одежду по пакетам, и услышала, как один сказал другому:

– Такую одежду можно купить на любом вещевом рынке. Сразу видно, что качество невысокое. Скорей всего, Турция. Сандалии и вовсе из кожзама. Красная цена такой обуви триста рублей. Тоже продается повсюду.

– Ищи документы, Витя.

– Да где же их искать?

– Не знаю где. Надо искать.

– Сам знаю.

– Дело-то совсем тухлое получается. Это у нас уже второй покойник.

Мариша насторожилась. Второй? Кого имели в виду менты? Правда открылась, когда Мариша угостила одного из служителей зоопарка кока-колой. Плевать на сто рублей. Зато мужик в благодарность выдал ей потрясающую информацию. Оказывается, менты не ошиблись, говоря, что это уже второй труп.

– Первый нашел наш Евдоким. В клетке со львом.

– Ужасно! – содрогнулась Мариша. – Животное его задрало?

– Кого?

– Труп! То есть не труп, а того, кто стал трупом?

– Да наш Прайм и сам до сих пор в шоке. Нет, он труп вообще не трогал. И эксперты это подтвердили. Следов львиных когтей или зубов на трупе нет.

– Как же он тогда? Сам, что ли, умер?

– Сам – это вряд ли. Дырища у него в животе была порядочная. Весь пол кровью залит. Евдоким потом целый день его драил, да только так и не отмыл. Прайм до сих пор принохивается. И с пола еду больше не берет. Приходится сверху ему мясо подвешивать.

– Значит, кто-то убил того типа и запихнул его труп в клетку со львом?

– Похоже на то, – вздохнул служитель, допивая кока-колу.

Мариша очень быстро нашла Евдокима. Он находился в вольере с дикими кошками. И уже слышал про страшную находку в вольере с шакалами. Узнав, что они с Маришей, образно выражаясь, братья по несчастью – обоим довелось первыми обнаружить трупы в звериных клетках, он моментально почувствовал к девушке расположение и разговорился:

– Тоже крови, небось, полно?

– Нет, – покачала головой Мариша. – Совсем нету.

– Как?

– Менты сказали, что мужика задушили.

– Старый?

– Молодой. Лет тридцать – тридцать пять.

– М-м-м... Мой-то постарше был. Не меньше полтинника.

А то и больше.

– Голый?

– Нет. Одетый.

– Одетый?

– Ага. Брюки, футболка, кепка на голове. Все как полагается. Только в одном ботинке.

– В одном? А второй куда подевался?

– Рядом с клеткой стоял.

Мариша содрогнулась:

– Что же, ваш труп забрался в клетку со львом сам? Умирать? И по дороге потерял один ботинок?

– Да в том-то и дело, что не потерял он его! – со злостью произнес Евдоким. – Ботинок аккуратно стоял рядышком. Чтобы его так поставить, еще постараться нужно.

– Думаете, это убийца постарался? – почему-то шепотом спросила у него Мариша.

– Не понимаю я ни хрена! – откровенно признался ей слугитель. – Только сдается мне, что кто-то затеял недоброе. И пока своего не добьется, не успокоится.

Следом за милицией в зоопарк примчались охочие до всевозможных сенсаций писаки. Трупы в звериных клетках! Это ведь звучит! Отличная сенсация! Статья с таким заголовком может солидно поднять тираж любой газеты. Так что уже в вечернем выпуске появились хлесткие заголовки с по-

дробным описанием того, что происходит в нашем городском зоопарке.

Сначала описывались трупы и их странный вид. Потом делались намеки, что трупы в зоопарке появились неспроста. И что это кто-то подкапывается под дирекцию зоопарка с целью сместить нынешнего директора, а то и вовсе переселить в конце концов зоопарк с насиженного местечка в центре города куда-нибудь на окраину.

Некто ставил вопрос, что после переезда животным будет вольготней в новых современных вольерах и на свежем воздухе. А их противники возражали: чтобы переселить животных, для начала нужно построить новый зоопарк. А его пока что нет даже в проекте. Так что, оставшись без крыши над головой, редкие звери могут просто погибнуть от голода и холода.

«Мы сохранили наших животных даже в блокаду, так неужели сейчас в стране ситуация хуже, чем была в городе во время войны, в окружении фашистских войск, в страшный голод и мор?» – негодовали журналисты.

При чтении этих статей Маришу никак не покидала мысль, что эти убийства выглядят какими-то странными.

– Слишком много театральщины, – сказала она самой себе. – Такое впечатление, что они сделаны публично, напоказ. Для шумихи в прессе.

Снова и снова приходила на ум мысль о дирекции зоопарка. Возможно, директор хочет столь оригинальным спо-

собом привлечь внимание к бедственному состоянию нашего зоопарка? Но тогда он выбрал довольно рискованный ход. За двойное убийство по головке никого не погладят.

И, вздохнув, Мариша решила:

– Одно ясно, преступника нужно искать среди сотрудников зоопарка.

Впрочем, на следующий день Марише было не до убийств в зоопарке. Наконец-то выписалась из больницы Света! Так что Мариша отправилась ее встречать. Не дай бог кто-то из родни перехватит Светку и увезет ее к себе! Нет уж, Мариша достаточно натерпелась за эти дни. Пусть родственники забирают к себе Светлану вместе с ее отпрысками.

После операции Света выглядела на удивление хорошо.

– Да какая там операция! – отмахнулась она от вопросов Мариши. – Прodelали крохотное отверстие в животе, вытащили оттуда мой аппендикс да наложили мне на живот один малюсенький шовчик. Уже и не видно ничего.

– И все?

– Все! Я могла бы выписаться уже на следующий день.

– Так какого же... Почему они продержали тебя в больнице целых пять дней?

– Ну, как тебе сказать, – густо покраснела Светлана. – Ты же знаешь, мы с отцом Галочки и Алешки не живем вместе уже больше двух лет.

– Знаю. Он был пьяница и гулена. И ты с ним развелась.

– Мне надоело терпеть его выходки, – кивнула Светлана, –

и мы развелись. Но ведь без мужика-то одной плохо. Опять же дети. Им нужна мужская рука и кошелек. Да, да, не смотри на меня так. Это ты у нас мисс Богачка. А некоторым приходится работать. И жить без мужа!

Мариша открыла рот, чтобы возразить Свете. Богатство ей вовсе не свалилось само на голову. Да и нет у нее никакого особого богатства. Доход дают ей ценные бумаги, которые презентовал ей за расследование ее дядя, когда она спасла его от рук злодеев, вычислив преступника и вернув родного мужа своей родной тетке. А квартиру они купили вместе со Смайлом, она их общая собственность.

Ну и Смайл, конечно, неплохо зарабатывает, возя грузы МЧС. Но ведь он и рискует при этом! В горячих точках бандиты с гранатометами и переносными установками обстреливают не только вражескую авиацию. Они не стесняются палить и по самолетам с красным крестом. Кто там на войне станет разбираться, военные перед ними или врачи с гуманитарной помощью? Сначала выстрелят, а потом уж будут смотреть, кого им удалось сбить.

И кто мешал самой Свете выбрать себе в мужа не пьяницу и гулену, а работающего парня? Нет ведь, выбрала этого Игоря. А ведь Мариша еще до свадьбы предупреждала сестрицу, что добра от этого парня ждать не приходится. Он буквально за два дня до свадьбы попытался облобызать Маришу, прижав в укромном уголке и запустив ей руку под юбку. Конечно, Игорю это дорого встало. Маришу такое вольное

поведение ее будущего родственника не устроило. И Игорь слетел кубарем с лестницы.

Свете он после этого наврал, будто бы спешил к ней и поэтому не заметил шкурки банана, на которой и поскользнулся. А Мариша промолчала, скрыв от Светы всю правду и сказав кузине лишь то, что Игорь ей не подходит. Света ее слова в тот раз пропустила мимо ушей.

– Ты мне просто завидуешь! Я выхожу замуж, а ты так и кукуешь одна-одинешенька!

И через два дня сияющая Света и Игорь с ногой в гипсе все же сочетались законным браком.

– Зато детишки у тебя чистое золото! – перевела разговор Мариша.

– Верно. У тебя-то самой детей до сих пор нету! – с чувством превосходства произнесла Света, кидая на сестру торжествующий взгляд и вновь приходя в хорошее расположение духа. – Со здоровьем у тебя что-то не в порядке?

Мариша вспыхнула. Вот и старайся после этого делать людям добро! Никакой благодарности.

– Все у меня со здоровьем в порядке.

– Значит, у Смайла проблемы?

– Нет у него проблем. Мы оба обследовались. И несколько врачей в один голос сказали, что просто нужно подождать, и все будет в порядке.

– Сколько еще ждать-то? – хмыкнула Светка. – Тебе уже тридцатник катит.

– Если хочешь знать, сейчас рожают и в сорок, и в сорок пять.

– Ну да!

– Да. И ничего ужасного не происходит.

– Конечно, только ребенка нужно не только родить, но и на ноги поставить. А в пятьдесят ты будешь уже старухой. Куда тебе ребенка нянчить?

Одним словом, Мариша была рада избавиться наконец от Светки.

– Но я тебе детей завтра подкину, – пообещала сестрица ей на прощание. – Своих у тебя нету, так хоть с моими по-кайфуешь.

– Знаешь, не надо. Я уж лучше дождусь своих.

– Ну Мариша, – заныла Света. – Ну не будь врединой.

– Это же твои дети, твое богатство.

– Ага! Богатство! Папаша их нас бросил. Алиментов не платит ни копейки. Я надрываюсь с десяти до четырех. И все без толку. Нам нужен новый отец. Такой, чтобы мог позволить мне сидеть дома и заниматься детьми.

Мариша только вздохнула. Насколько она знала, Светка возложила миссию по воспитанию своих детишек на своих родителей. Бабушка и дедушка водили детей в садик и школу, кормили их, делали с ними уроки, одевали и обували малышей. А Светка, тяжело отработав свои полставки в каком-то архиве, сматывалась на гулянки.

– Что, в Рязани уже не осталось женихов?

– Ну их! Приличных всех разобрали. А что остались, одни пьяницы. Мой Игорь на их фоне еще очень даже неплохо смотрится.

– Да уж, тогда тебе не позавидуешь.

– Вот я и решила, нужно брать мужчину с образованием, непьющего и хорошо зарабатывающего. И там, в больнице, я с одним таким и познакомилась.

– Он – врач?

– Нет. Пациент. Тоже лежал с аппендицитом. Мы с ним в один день поступили. На соседних каталках лежали. Только у него с обострением все проходило. Поэтому его пять дней в больнице и продержали. А у меня все зажило как на кошке. Только я врачам врала, что плохо себя чувствую. И градусник под горячей водой держала, вот меня и не выписывали.

– Значит, пока я тут с твоими ребятишками возилась, ты там роман на больничной койке крутила? – чувствуя, как буквально закипает от злости, спросила у нее Мариша.

– Ну что ты сердишься? Пойми, такой шанс бывает только один раз в жизни!

– Ты и про своего Игоря то же самое говорила!

– Но в этот раз – это совершенно точно. Послушай сама, главный инженер в строительной компании, умница, холостяк. Родители в прошлом году умерли. Детей побочных нет и никогда не было. Женат не был! Шикарная трехкомнатная квартира в новом доме! Это ли не мечта любой женщины?

Мариша с сомнением посмотрела на свою кузину. И та-

кой мужчина заинтересовался Светкой, которая и в молодости-то красотой особой не блистала, а после неудачного супружества и вовсе превратилась в задерганную тетку с острым носом и зализанным назад хвостиком редких рыжих волос? Да еще учитывая, что у Светки имеется в активе двое детишек, которые тоже поселятся в той холостяцкой квартире, которую неизвестный Марише инженер наверняка купил без всякого расчета на столь быстрое прибавление семейства?

– А ты уверена, что у него на тебя серьезные виды?

– Конечно! Если хочешь знать, он уже сделал мне предложение!

Это напугало Маришу еще больше.

– А про твоих детей он знает?

– Вот это нет, – поскущнула Светка. – Поэтому очень тебя и прошу, поддержи их немного у себя.

– Немного – это сколько? Пока ты не выйдешь замуж?

– Что ты! Завтра приезжает моя мама. Я ее уже вызвала. И заберет детей к себе.

– Значит, только до завтра?

– Ну да. И днем я за ними присмотрю. Мы с Витюшей договорились встретиться в восемь вечера. Мариша, ну пожалуйста!

И Света часто-часто заморгала, того и гляди расплечется. Тьфу!

– Ладно! Пусть побудут у меня еще одну ночь.

Светка моментально раздумала плакать. Вот артистка! И кинулась к Марише на шею.

– Спасибо! Огромное! Я твоя должника!

До вечера Светка побыла с детьми. То есть это так называлось, потому что она не слезала с телефона, обзванивая всех своих друзей, знакомых и родственников и бессовестно хвастаясь тем, какую жирную рыбку ей удалось заполучить в свои сети.

– Ой, Светка, не говори гоп, пока не перепрыгнешь! Ты еще не вышла замуж.

В ответ сестрица, как всегда, высокомерно задрала нос и заявила:

– Ты мне завидуешь!

Вечером она удрала на свидание, а Мариша выкупала детей (нужно ведь представить их завтра бабушке в приличном виде), а потом уселась у телевизора. Показывали ужасы нашего города. Криминальные новости. Ничего хорошего не происходило. На улицах отморозки и наркоманы вырывали сумочки у приличных старушек. Интеллигентного вида молодые люди дурили доверчивых граждан. Аферисты всех сортов, мастей и полов активизировались со страшной силой.

Но, конечно, всех затеял неизвестный маньяк, повадившийся стаскивать тела своих жертв в городской зоопарк.

– Куда смотрят правоохранительные органы!

– Это неслыханно!

– Чего добивается этот мерзавец?

– Преступник должен быть пойман! Повешен и линчеван!

Уяснив, что личность преступника так и не установлена, Мариша уже собралась ложиться спать, но тут раздался звонок.

– Привет, это я, – произнес смутно знакомый мужской голос. – Не разбудил?

– Нет, я еще не спала. А кто это?

– Ну ты даешь! – восхитился мужчина на проводе. – Вчера только виделись и уже забыла?

– Что?

– Евдоким это звонит.

– А-а-а! Просто я вас не узнала по телефону.

– Да, мне многие говорят, что меня трудно узнать. Хочешь новость?

– Какую?

– Кажись, менты вычислили преступника.

– Да ты что! – ахнула Мариша, снова перейдя с Евдокимом на «ты». – Когда? Как? Кто он?

– Вроде бы один из наших.

– Кто?

– Есть у нас такой Кирилл Запойный.

– Это кличка такая?

– Почему? Фамилия это его.

– Странная фамилия.

– Ему в самый раз подходит, – ухмыльнулся Евдоким. –

Кирилка у нас действительно запойный товарищ. Правда, последнее время подшился и вроде бы не пьет. Но фиг его знает. Не верю я этим закодированным алкашам. По мне, так лучше уж пусть человек пьет, чем сначала его кодируют, а потом он постепенно с ума сходит.

– И как менты вычислили, что это Кирилл? – перебила его Мариша, почувствовав, что иначе Евдоким будет философствовать еще долго.

– А очень просто. Видеокамера его записала.

– Как убивал?

– Нет, но на записи видно, как Кирилл втаскивает тело в клетку к Прайму.

– Ух ты!

– И ведь что интересно, – воодушевился Евдоким. – Все прочие видеозаписи оказались уничтоженными. Наверное, Кирилл и подсуетился. А про эту камеру у клетки со львом он не знал. Ее недавно поставили и втайне от всех сотрудников, потому что нашему директору стало казаться, что Прайм недополучает свой паек.

– А это правда? У льва воруют его мясо?

– Да ну! Семеньчу вечно чего-то кажется. Он у нас мужик суетливый. Ну, камеру у клетки и поставил. Хотя я сразу сказал, лучше бы ремонт у бобров сделал, чем на глупости деньги тратить.

– Евдоким...

– Вот я и говорю, если бы не это убийство, фиг бы камера

себя оправдала!

– И камера все записала? Про этого Кирилла?

– Да.

– А почему только сейчас просмотрели эту запись?

– Да там какое-то устройство дурацкое в этой камере. Пока вся пленка не кончится, нельзя остановить. Иначе камера просто не открывается.

– Действительно дурацкая конструкция.

– Так Семеныч у нас скупой. Небось, купил, чего подешевле. А дешевка, она и в Африке дешевка. Последнее это дело, дешевые вещи покупать. Вот я, например...

Но Марише совсем было неинтересно слушать, что там и где покупает себе Евдоким. К тому же он был порядочной занудой. Да и умом не блистал.

Поэтому Мариша перебила Евдокима, спросив:

– Кирилла уже арестовали?

– Вроде бы нет. Искали его по зоопарку – это да. А вот арестовать ментам его не удалось. Сбежал, гад.

– Как сбежал? Куда?

– Этого никто не знает. Сегодня вообще не его смена. Завтра только должен появиться. Но менты звонили нашему Семенычу и предупредили, что, если Кирилл случайно объявится на работе, хватать парня и никуда не отпускать.

Потом Евдоким вдруг брякнул, что у него завтра выходной, не встретиться ли им по этому поводу?

– Зачем? – удивилась Мариша.

– Просто так. Сходим куда-нибудь вместе. Погуляем.

– Спасибо.

– Так ты согласна?

– Посмотрим, – уклонилась от прямого ответа Мариша. –

У меня еще не сформирован график на завтрашний день.

Евдоким почтительно замолчал. У него-то никакого графика не было и в помине. И он даже не представлял себе, что такое вообще возможно.

– Ну... – протянул он, так и не придумав, что можно еще сказать, – тогда покедова.

– Пока.

Мариша снова забралась в постель. Но уснуть ей не удалось. Значит, это орудовал Кирилл – служитель зоопарка и бывший выпивоха. Что же, вполне возможно, что кодирование нанесло ущерб его психике. И парень, помешавшись, стал убивать посетителей, а потом прятать их тела в клетках с хищниками. Почему именно там? Возможно, парень считал, что хищники сожрут трупы и не оставят даже костей. Или просто делал это в помешательстве, а у сумасшедших свои резоны, обычным людям непонятные.

Но, так или иначе, Кирилла скоро поймают и допросят. Скоро весь этот кошмар кончится. Преступник будет пойман. Вот только почему у нее на душе при этом так муторно и гадко?

Глава 3

Рано утром прибыла бабушка Галочки и Алешки – тетя Надя.

– Какая ты молодец, Маришечка! – радостно выгружая из сумки банки с домашним вареньем, солеными огурчиками и разнообразными салатами, говорила она. – Помогаете сестренке устроить личную жизнь. Ну и правильно! Сама-то ты отлично устроилась!

Говоря это, тетя Надя шустро ощупала глазами окружающую ее обстановку. И Марише почему-то стало удивительно неуютно. Все-таки Светка здорово похожа на свою маму. Та тоже вечно всем завидует. И злится, что ее Света так неудачно вышла замуж. Причем злится-то она не на саму Свету, а на всех окружающих. Злится на них за то, что у них в жизни все лучше, чем у ее дочери.

– Тетя Надя, а зачем вы столько разносолов привезли? – осторожно спросила Мариша у своей родственницы.

– А как же? Я на хлебницей быть не привыкла. Сама привезла, сама и скушаю. А что? Мне много не надо. Картошечки отварю, да с домашним салатиком и покушаю. Когда там еще Светка на свадьбу нас пригласит.

– Так вы у меня до самой свадьбы жить собираетесь? – ужаснулась Мариша.

– А ты как думала? Мне сейчас обратно уезжать никак

нельзя. Без меня Светка может свой последний шанс упустить. А коли я рядом буду, то и советом помогу, а когда пора придет, с иконой благословлять пойду.

И она в самом деле вытащила из сумки икону, малость заляпанную протекшим соусом из банки со сладкими перцами.

– Для женщины в жизни самое главное – это удачно выйти замуж. И чтобы жених не утек, его контролировать надобно.

От этих рассуждений Марише стало совсем тоскливо. Чего там контролировать? Если жених с самого начала не внушает доверия, то стоит ли за такого вообще замуж выходить? Чтобы потом всю жизнь его контролировать и нервы себе трепать?

– Много ты понимаешь. Как женится, так уж пути назад не будет. Станет жить-поживать как миленький. А пока они свободные еще, так ерепениться могут. Тут-то мать и нужна. Чтобы охламона приструнить и дать ему понять, что свобода-то его далеко позади осталась.

К счастью, от необходимости отвечать Маришу спас телефонный звонок. Это снова звонил Евдоким.

– Если ты насчет нашего с тобой свидания, то я не смогу, – старательно прикрывая рукой трубку, сказала Мариша, чтобы не услышала тетка Надя.

Знает она эту сплетницу. Придумает себе какую-нибудь ерунду, да еще Смайлу сболтнет, что его женушке неизвестные кавалеры свидания назначают. Смайл, быть может, и не

поверит. Да только подозрения все равно могут возникнуть.

– Так я не из-за свидания звоню!

Голос Евдокима был взволнованным до крайности.

– Беда у нас.

– Где?

– У нас, в зоопарке. Снова труп!

– Кто? – ахнула Мариша. – Кто на сей раз?

– Он.

– Кто он?

– Кирилл.

– Тот самый? Про которого ты мне вчера рассказывал?

– Он.

– Умер?

– Убит!

Мариша растерялась:

– Как же так? Как убит?

– Не знаю, – угрюмо отозвался Евдоким. – Приезжай, если хочешь, сама увидишь.

Разумеется, Мариша приехала. На свидание к молодому, пусть и не слишком симпатичному кавалеру не поперлась бы, а вот к трупу – это с милой душой.

Возле террариума, где находилась коллекция змей, было не протолкнуться.

– Тело нашли в клетке удава. Террариум открылся, как всегда, в десять часов. И посетители сразу же хлынули внутрь толпой.

Так что сохранить третье убийство в тайне не смогли. Люди сразу же увидели труп Кирилла. Одна впечатлительная дамочка немедленно упала в обморок. А другая начала истерично вопить:

– Удав сожрал человека! Удав сожрал человека!

И хотя это было явной глупостью, никто Кирилла жрать не собирался, он лежал на полу клетки с головой и прочим полным набором конечностей, но паника уже поднялась.

– И теперь эти идиоты требуют, чтобы мы усыпили нашего Каа.

– Кого?

– Удава. А за что его усыплять? Он же еще малыш. Максимум, кого он может сожрать, – это крупную белую мышь или морскую свинку. Даже кроликов мы ему еще ни разу не предлагали.

– Значит, задушить Кирилла он не мог?

– Маловероятно. Да Кирилла и не задушили вовсе.

– А что же?

– Отравили.

На этот раз Мариша удивилась еще больше.

– Отравили? Кто? Как?

– Этого менты не знают. И вот ведь глупость какая! Мы думали, что убийца – это Кирилл. А теперь получается, что это и не он вовсе. Ведь его и самого тоже... кто-то... того самого... пришил!

– М-да.

– И главное дело, дуры бабы, которые нашли труп. Одна истерику закатила, другая врача себе потребовала. А того не подумали, что врача нужно для нашего Каа. Это он всю ночь провел рядом с трупом. А ведь Кирилл для него не чужой был.

– Не чужой? В каком это смысле не чужой?

– Кирилл как раз в террариуме и работал. Со змеями.

– Значит, он скончался на своем рабочем месте?

– Менты теперь в тупике. Я сам лично слышал, как они советовались между собой, что же им теперь делать дальше. Подозреваемый уплыл на тот свет. И кто его туда отправил, полнейшая загадка.

Внезапно Мариша ощутила какое-то странное покалывание у себя под кожей. словно мириады мельчайших иголок пробежали у нее по телу. Она знала, что это такое. Такие мелкие приятные мурашки свидетельствовали о том, что она стоит на пороге очередного захватывающего приключения. И неожиданно для самой себя Мариша воскликнула:

– А что, если нам самим попробовать поймать убийцу?

– Чего? – разинул рот Евдоким. – Как это поймать?

– Очень просто. Как менты ловят.

– Но мы же это... типа... не умеем.

– Да чего тут уметь? Ведь и так ясно, что преступник был связан с Кириллом. Наверняка тот поручал парню устранять трупы. А когда менты вычислили Кирилла, тот стал настоящим убийце опасен, и он его устранил.

– Убил?

– Ага.

– Б-р-р...

– Нам необходимо вычислить контакты Кирилла, – деловито принялась прикидывать предстоящую работу Мариша. – И, слушай... А в террариуме не было спрятано еще одной видеокамеры?

– Нет, – с сожалением произнес Евдоким. – Менты тоже первым делом к нашему Семенычу кинулись. Но он их разочаровал. Никакой камеры в террариуме не было. Змеи, они ведь живыми мышами питаются. А кому мыши могут понадобиться? Их у нас специально для змей разводят. Приходи и бери себе хоть десяток. Никто тебе и слова не скажет. Они ведь плодятся так быстро, что змеи их и жрать не успевают.

– Ну и ну, – пробормотала Мариша, машинально позавидовав плодовитости белых мышей и хомячков. – Всем бы так.

– А мы с тобой вдвоем только искать станем? – внезапно поинтересовался Евдоким. – Так я тебе сразу говорю, завтра я на смену заступаю. И освобожусь только через три дня.

– То есть три дня подряд ты работаешь?

– Да.

– Так это же замечательно! – обрадовалась Мариша. – Ты будешь слушать и мотать на ус все, что происходит в зоопарке. Это и будет твоим заданием. Справишься?

– Слушать и мотать на ус – это я могу, – важно проба-

сил Евдоким, чрезвычайно польщенный этим поручением. – При мне люди не стесняются.

Мариша кивнула. Евдоким в самом деле производил впечатление человека, которого можно не стесняться. Ну, вроде деревянной скамейки или того же куста акации. Вроде бы он и есть, а вроде бы его и нету.

– А вы одна расследовать это все будете?

Осознавая важность момента, Евдоким снова перешел с Маришей на «вы». Он вообще легко менял отношение к ней. Сначала в момент знакомства они были собратями по несчастью и говорили друг другу «ты». Потом Евдоким вздумал поухаживать за Маришей. И она стала говорить ему «вы», как бы создавая дистанцию. А он ей продолжал «тыкать», стремясь эту дистанцию убрать. И вот теперь их отношения стали официально партнерскими. И они стали говорить друг другу «вы».

Конечно, все это было слишком сложно для Евдокима. И он никаких выводов не делал, просто ощущал, что время, когда они были с Маришей на «ты», миновало. И вряд ли быстро наступит вновь. Ведь в плане расследования Мариша была на несколько голов выше его. И, осознавая ее превосходство, Евдоким согласился играть вторую роль.

– Так вы одна будете... расследовать?

– Нет. Одной некомфортно. Я позову подругу.

Честно говоря, выбор подруг, на которых бы Мариша могла положиться в этом деле, был невелик. Пожалуй, Инна по-

дошла бы больше других. В конце концов, у нее тоже есть ребенок – разбойник Степка. И Инну должно затронуть, что их общее развлечение – питерский зоопарк – вдруг стал ареной жестоких убийств.

– Это же безобразие, – пыталась сагитировать Мариша подругу. – Полнейшее безобразие. Дети приходят, чтобы поглазеть на диких животных. И что они видят? Трупы людей!

– Так уж и трупы, – возразила Инна. – Одно тело нашел служитель. Второе углядела твоя племяшка. И только третий труп наделал переполоху.

– А кто тебе сказал, что этот труп последний? Могут быть и другие! И еще не известно, кто найдет следующий. И в каком виде он его найдет. Вдруг этот труп будет четвертован, а найдет его маленький мальчик? Вроде Степки? Кстати, вы в ближайшее время с ним в зоопарк не собираетесь?

Аргумент был сильный. Своего сына Инка обожала. И сейчас, кинув в его сторону опасливый взгляд, тут же согласилась помогать Марише.

– Ты права. Это следует прекратить. И чем быстрее мы с тобой поймаем этого негодяя, тем лучше.

Осталось заручиться согласием Инкиного мужа. Вот с ним-то, как подозревала Мариша, могли возникнуть проблемы. Но оказалось, что Инка сейчас в стадии очередного перманентного развода с любимым мужем. Так что муж вроде как в жизни был ей и не указчик.

– Все развлекаетесь? – хмыкнула Мариша, услышав про

очередной бракоразводный процесс, который затеяли Инка и ее муж.

– Знаешь, опасаясь, как бы на этот раз не получилось все по-настоящему.

– С чего вдруг?

– Ну, много есть обстоятельств, – туманно ответила Инна.

– Назови хотя бы несколько.

– Раньше он всегда настаивал, чтобы Степка оставался с ним. А в этот раз совершенно спокойно отнесся к тому, что сын остается со мной. Да и обычно это я начинала требовать развода, а в этот раз – он.

– Может быть, у твоего завелась любовница?

Инна лениво зевнула и произнесла:

– Завелась.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – ужаснулась Мариша. – Кто она?

– Какая-то молоденькая фифочка. Думаю, что ей лет семнадцать.

– Такая молоденькая?

– Ну, может быть, восемнадцать, – великодушно прибавила Инна годик.

– Ни фига себе! И он от тебя к ней ушел?

– Да. Но вообще-то этого и следовало ожидать. Ты же помнишь, мы с ним все время ссорились. Я к нему все время цеплялась. Какой мужик такую жизнь выдержит?

– Что-то я не припомню, чтобы он прежде жаловался.

– А он и не жаловался. Все в себе таил.

– Брось ты! Никуда он не денется. Он тебя любит.

– Любил, – поправила подругу Инна и сказала: – Слушай, не трави мне душу. Давай лучше займемся расследованием. А Степку я с няней оставляю. Ему не привыкать.

Мариша покосилась на полусироту, но тот своего сиротского положения, кажется, не осознавал. И всю таращился на экран компьютера, где человек-паук лихо сигал с одного небоскреба на другой. Исчезновения матери из своей жизни Степка даже не заметил. И когда Инна крикнула ему из прихожей, что уходит, вышла ее проводить только няня.

Появление няни в прихожей навело Маришу на еще одну тревожную мысль.

– Слушай, а как вы со Степкой будете жить? На что?

– Не знаю. Придумаю чего-нибудь. Работать пойду.

– Работать? А что ты умеешь?

Инна задумалась.

– Ну, сначала пойду учиться, а потом уже работать, – поправилась она. – На учебу, я уверена, он мне денег даст. Он ведь не жадный в принципе человек. Ты же знаешь.

Мариша знала. И ей как-то не верилось, что двое близких ей людей, столько лет проживших бок о бок, родивших и вырастивших почти взрослого сына, который в прошлом году уже пошел в школу, вдруг вот так взяли и разбежались.

– Бред какой-то.

Вместо ответа Инна начала спрашивать Маришу про

то, что той удалось узнать об этих убийствах. И наконец заявила:

– Я тоже считаю, что нам нужно навеститься в гости к этому Кириллу. Где он хоть вообще-то, этот мужик?

Где жил Кирилл, стараниями Евдокима старшая сыщица была отлично осведомлена.

– Вот его адрес. Живет парень, верней, жил, со своими родителями. Они у него люди весьма преклонного возраста. Даже страшно себе представить, как они могли отреагировать на известие о смерти единственного сына.

Но оказалось, что все совсем не так страшно, как представляла себе Мариша. Дверь подругам открыла странная личность, с трудом фокусирующая взгляд, покачиваясь на тонких, словно ходули, ножках.

– В-вам к-кого? – проямлила личность заплетающимся языком, пока подруги с изумлением разглядывали это существо.

На нем были надеты синие, вытянувшиеся на коленях до состояния пузырей треники – «Привет из СССР!». Сверху треников были надеты шорты, а сверху... невообразимо грязная рубашка. Волосы у этой личности имелись редкие, жидкие и стянуты на затылке в нелепый хвостик. Судя по обилию морщин и седине, возраст личности мог быть около пятидесяти или даже шестидесяти. Мама? Папа?

– В-вы ч-ч-ё! – возмутилось существо. – Я невеста Кирилкина – Настя!

Боже мой! Невеста! Да в гроб краше кладут! Нетрудно себе представить, что, имея такую невесту, мужик квасил целыми днями и ночами напролет. Или нет, Кирилл вроде бы был в завязке?

– Бывшая невеста, – словно прочитав мысли подруг, уточнила Настя. – Как Кирилка подшился, так мы с ним и разбежались в разные стороны. По причине отсутствия взаимных интересов. На фига мне такой зануда? Ни выпить с ним, ни по душам поговорить. Бросила я его.

– А...

– А сейчас меня его маманя позвала. Как менты уехали, так она за бутылкой в магазин смоталась и меня позвала.

– Зачем?

– Как это зачем? Помянуть по христианскому обычаю. Все же не было у Кирилки помимо меня другой любви. Как со мной развязался, так ни с кем больше и не сошелся. Один свой век трезвый коротал. И вот до чего у него дело-то дошло. Убили его!

В устах пьяненькой Насти получалось, что смерть Кирилла напрямую вытекает из его желания подшиться и начать трезвый образ жизни. Прямо-таки назидание всем трезвенникам и язвенникам.

– Так что Кирилку вы тут больше не застанете. А вы ему кто?

– Мы расследуем его убийство.

– Из ментуры? – моментально насторожилась Настя. – Да

нет! Те другие. И приходили они уже.

– Мы ведем частное расследование.

– Чего?

– Убит не один Кирилл. Пострадали еще два человека.

– Ну, типа знаю. Менты сказали, что еще двоих замочили.

А вы-то тут при чем?

– Хотим понять, кто их убил.

– На фига?

– Хотим.

Настя фыркнула и заявила, что, когда коту делать нечего, он себе одно место лижет. Все лучше, чем то, что затеяли подруги.

– Значит, тебе не интересно, кто твоего жениха пришил? – разозлилась на пьянчужку Мариша.

Сама допилась до потери человеческого облика, а еще и поучает! Или Настя неосознанно себя уродует? Ведь седина у нее на голове – это и не седина вовсе, а неудачно сделанное мелирование. Морщины на шее – это серые разводы грязи. И вовсе она не старая, просто мылась давно.

– Так тебе не интересно узнать имя убийцы твоего жениха?

– Почему же? – пожала плечами Настя. – Я и так знаю.

– Знаешь? И кто же он?

– Вадька, – важно произнесла Настя.

– Вадька? Это кто такой?

– Мой нынешний.

– Кто?

– Муж!

В голосе Насти слышалась такая гордость, что подружки даже опешили. Муж? У этой вконец опустившейся личности, которая в свои тридцать выглядит на все пятьдесят, а пахнет так и вовсе, как будто бы ей все девяносто с хвостиком. Что же за герой отважился связать свою жизнь с этакой красоткой?

– Ревнует он меня дико! И Кирилку много раз уже грозился пришить!

– Ты это серьезно?

– Еще как!

– И ты ментам так и сказала?

– Еще чего! Чтобы я своего мужика ментам сдала? Да за кого вы меня принимаете! Опять же Вадька меня и убить может, если я на него донесу. Он у меня знаете какой?

– Какой?

– Он три раза в тюрьме сидел. И все за убийства!

Ни фига себе муженек! Да уж, от такого подальше держаться следует. Но как же менты-то прошляпили такого колоритного подозреваемого? Ох уж работнички!

– А где сейчас твой муж? Дома?

– Зачем дома? Станет он один дома сидеть! С нами он! Тоже Кирилку поминает. Его Кирилкина маманя вместе со мной позвала.

– Так они были хорошо знакомы?

– А то! Соседи мы! Да пошли, я вас сейчас со всеми познакомлю!

И, подхватив подруг под руки, неожиданно развеселившаяся Настя потащила их за собой. Сначала подруги ничего не могли разглядеть. В комнате было так густо накурено, что сквозь табачный дым лица присутствующих казались бледными и расплывчатыми.

– Кого это ты, Настька, привела? Что за крали?

– Так, – уклончиво ответила Настя. – Знакомые мои.

И, посадив подруг рядом с собой, она зашептала:

– Вадька вон сидит! Кирилкиной мамане соболезнует.

Мужик, на которого указала подругам Настя, действительно производил жутковатое впечатление. Роба у него была покрыта то ли угрями, то ли какой-то другой заразой. Лицо бороздили ужасные ямы и выбоины. Маленькие глазки яростно посверкивали под густо насупленными бровями. Подбородок украшала трехдневная щетина. И весь вид у мужика казался очень злым и опасным.

– М-да, – протянула Инна. – Такой убьет и не задумается.

Но Мариша смотрела на Вадьку с большим сомнением:

– Если бы зарезать, застрелить или просто башку оторвать, это к нему. Но Кирилла отравили, я же тебе рассказывала.

– И что?

– Вряд ли такой мордovorот стал бы возиться с ядом. Вот если бы Кирилл был зарезан или забит ногами до смерти, то-

гда я бы еще подумала на этого типа. Но отрава... Она подразумевает некоторую тонкость душевной организации.

– Не суди по внешнему виду.

– Да чего тут судить? Ты разве думаешь иначе?

Но в этот момент Вадька уловил взгляды, которые кидали на него подруги, оживился и направился в их сторону.

– Он идет сюда! – задергалась Инна. – Ой, какой страшный!

В полный рост Вадим выглядел еще жутче. У него были широченные плечи, длинные, как у гориллы, мощные руки и несуразно короткие и кривые ноги.

– Мариша, а он на нас не набросится?

– Во всяком случае, не здесь и не сейчас. Тут же вроде как поминки...

Мужик был уже совсем близко. Он изобразил на своей ужасной физиономии нечто наподобие улыбки, оскалил крупные желтые зубы и произнес:

– Привет, девчонки! Выпьем за помин души нашего Кирилла?

Вопрос был чисто риторическим. И громила даже не стал дожидаться на него ответа. Быстро разлил водку из мутноватой бутылки по трем почерневшим уже от вековой грязи стопочкам. Две из них протянул подругам, одну взял себе.

– Ну, за Кирюху! Мир праху его!

Он залпом опрокинул в себя водку и выжидающе уставился на подруг. Пришлось выпить. За ради установления дру-

жеских контактов. Закусив кусочком свеклы, который он выудил из тарелки с подозрительно склизким винегретом, Вадим произнес:

– А вы Кирюхе кем приходились?

– Мы... Мы с ним работали.

– А-а-а... Энтузиастки-ученые. Он мне рассказывал.

– О нас? – удивились подруги.

– Ага! Так и сказал: «Не поверишь, Вадька, в какое я странное место угодил. Кругом одни звери – шкуры, мясо и рога, а эти чокнутые их не едят, а разводят и выращивают. Да я бы на одном только тигре штуки четыре баксов наварил. А они носятся с ним, тронуть не разрешают. Когда я со своим предложением вылез, такой шум поднялся. Думал, уволят к едрене фене. Еле-еле все на шутку свел».

– Значит, Кирилл остро нуждался в деньгах?

– А кто в них не нуждается? Только делать Кирюха ничего толкового не умел. Бездарь он был полнейший. Я его с собой всего один раз на дело взял, так закаялся. Он и сам спалился, и нас всех подставил.

– Как это? – осадилась совсем Мариша.

– Магази́чик мы тогда хотели обнести, – бесхитростно признался Вадим. – Дело давнее, мы за него уже все отсидели, могу рассказать. Так себе магази́чик. Охраны никакой. Хозяйка – толстая клуша. Продавщицы – молоденькие цыпочки. Такие, что отпора никакого дать не смогут. Охраны тоже нет. Кириллу всего и нужно было, что у входа постоять

да всех посетителей назад заворачивать, типа переучет в магазине.

– А он что?

– Так этот дурачина внутрь полез. А тут как раз двое оперов в штатском в магазин завалили. Увидели нас с Коляном, пушки выхватили, мы и сообразить ничего не успели, как уже на полу лежали.

– А Колян – это кто?

– Братан мой. Только он уже покойничек.

– Убили? – пискнула Инна.

– Сам загнулся. От туберкулеза. На тюремных нарах многие от него ласты двигают. Лечения никакого. Кормежка х... Прогулка в день по часу. Разве больному человеку такой режим нужен?

В голосе Вадима звучал настоящий гнев. Подруги даже пожалели неизвестного им Коляна, да после спохватились. Какого черта? Кого они жалеют? Грабителя и убийцу? И потом, что, этот Колян не знал, чем рискует, когда идет грабить магазин?

И почему государство должно лечить преступника за свой счет, если тот за всю свою жизнь ровным счетом ничего полезного не сделал? Выходит, деньги честных налогоплательщиков должны пойти на лечение вора и грабителя в ущерб постройке новых яслей и детских больниц? С какой такой стати? И вообще, вылечишь такого за государственный счет, а он снова за старое примется.

Но вслух подруги ничего не сказали. И даже (вот уж истинно женское лицемерие!) посочувствовали Вадиму в утрате его близкого человека.

– А Кирилл тоже с вами в тот раз сел?

– Сел. Только он по первой ходке шел. Его в другую зону отправили. И хорошо сделали! Окажись он со мной рядом, я бы его в тот момент прирезал, гниду!

Инна выразительно пихнула Маришу в бок. Сам признался в желании убить Кирилла!

– Значит, вы хотели его убить?

– Хотел, – подтвердил Вадим. – И убил бы, коли бы он мне тогда под горячую руку попался.

– А потом?

– Когда потом-то? Когда вышел, что ли?

– Да.

– Тогда я его убивать уже не стал. Во-первых, поостыл малость. А во-вторых, чего я, из-за такой мрази снова за решетку пойду? Да и Колян не родня мне был.

– Вы же сказали, брат.

– Не брат, а братан. Говорю же, не родня. Так, корешились вместе.

– Но зло против Кирилла вы все же имели?

– Зуб имел, это верно, – признался Вадим. – И морду ему пару раз бил. Вот баба моя может подтвердить. Один раз я Кириллу нос сломал. А во второй раз челюсть повредил. Да только что с того? Он теперь помер, и шут с ним. Выпьем?

Но от повторной порции спиртного подруги отказались. Они и с первой-то не знали, что делать. Судя по всему, водка была паленой, да еще приготовленной из самого дешевого спирта. И подруги сейчас горько жалели, что вообще стали ее пить.

– А я выпью! – произнес Вадим и в самом деле выпил.

Занюхал все тем же самым многострадальным кусочком свеклы, дал подругам по куску черного хлеба с солью и неожиданно заявил:

– А кто Кирилла, что убил, я тому самому глаза бы все вырвал!

От неожиданности подруги оторопели. И даже хлеб жевать перестали. Вот это признание! Интересно, что будет дальше?

Глава 4

– Придушил бы гада самолично, – продолжал разглагольствовать Вадим. – Потому как мой Кирилл был! Я сам его к праотцам спровадить хотел.

– Ты же сказал, что все ему простил! – вырвалось у Мариши непроизвольно.

– Простил! За Коляна я ему верно, простил. Но не за Настюху!

– А с ней что?

– Кирилл у меня ее увел!

– Кого?

– Мою Настюху!

И для верности Вадим ткнул пальцем в ту самую особь в синих трениках и шортах поверх них, которая встретила подруг в дверях этой странной квартирки.

– Когда я сел, она меня ждать обещалась. И что же? Кирюха-то раньше меня вышел. А я все сижу. И доходят до меня сведения, что Настюха моя уже и не моя вовсе. А замуж за этого хлюпика недоделанного она собралась.

– И что же вы?

– Что я мог? Я же на зоне сидел. Мог бы, так конечно, приехать да в глаз бы ей засветить. У любой бабы от такой науки мозги живо на место бы встали. Да только, я же говорю, на зоне я был. Ну, письмишко ей настрочил. Даже и не

одно. Так, мол, и так, что же ты, сука лживая, делаешь?

– А она?

– Не ответила. А только после я узнал, что все равно замуж за Кириюху выскочила.

– Официально?

– Ну, до официального у них дело не дошло. Но жили вместе.

– А вы что?

– Ну, думаю, не спущу я этого так. Вернусь, обоих убью.

– И что?

– Освободился я только через три года после их случки.

Вышел. А Настюха мне сама в ноги кинулась. Забери, молит, от этого дурака. Жить с ним не могу, тошно. Одного тебя люблю.

– А вы?

– А что я? Известное дело, у меня восемь лет бабы не было. Приголубил я Настюху. А там и забылось. Тем более что она сразу же ко мне жить перебралась. Муженька своего голожопого и знать не желала.

– Так вы же в соседней квартире живете!

– Ну и что? – мигом набычился Вадим. – Живем. Каждый человек где-то живет. И мы с Настюхой живем!

– А Кирилл, выходит, к Насте больше никогда не подкапывался?

Толстая шея Вадима стала медленно наливаться краской.

– Чего-о-о? – проревел он. – Я бы ему все рога поотшибал!

Я бы из него кровавую отбивную сделал! Он бы у меня до старости кровью мочился!

– Ой!

– У меня кулак, знаешь, какой?

И для вящего эффекта Вадим поднес Марише к носу свой нешуточный кулак, больше напоминающий по форме и размеру молот. Дав ей его хорошенько изучить, он поднес его затем к Иннинному носу.

– Видишь, какой кулак? У меня кулак, враз им стену прошибаю. Хочешь?

И, не дожидаясь согласия подруг, Вадим вдруг резко выбросил руку вперед. Позади подруг внезапно раздался треск, поднялась цементная пыль, а в стене за их спинами образовалось отверстие с неровными ломаными краями, из которых торчали куски дранки и потихоньку сыпалась сухая штукатурка.

– Видали? – с торжеством произнес Вадим, вытаскивая испачканную штукатуркой руку.

– Милый! – кинулась к мужику через всю комнату Настя. – Ты не ушибся?

Остальные присутствовавшие отнеслись к происходящему индифферентно. То ли привыкли, то ли не хотели связываться, то ли все им было просто по фигу.

– Во какой у меня кулак! – восторженно потряс Вадим перепачканной ручищей. – Впечатляет?

Честно сказать, да, впечатляло. Грубо, примитивно, но

цепляло. Обладающие богатой фантазией подружки мигом представили себе, что вместо стены этот кулак впечатался бы в их хорошенькие мордашки. И жизнь стала казаться им далеко не такой безоблачной, как прежде. И ссориться с Вадимом тоже расхотелось.

– Если бы я только узнал, что Кирюха к моей бабе подкачивается, я бы его этим кулаком так приложил, что он бы летел до Северного полюса!

Подруги верили. До полюса полетишь, и дальше до самого экватора.

– Кирюха это знал, поэтому к Настюхе и не приближался. Здорово! Выходит, Вадиму убивать Кирилла не за что. Но кто же тогда убил Кирилла? Этого беспутного пьяницу и неудавшегося грабителя, который даже на стреме постоять толком не сумел?

Вадим уже потерял интерес к подругам. Он что-то втолковывал Насте, а та таращила на него глаза и молча кивала.

– Кажется, он объясняет ей, что она должна сказать, если менты спросят о его алиби, – пробормотала Инна.

– Я тоже об этом подумала!

– И что нам делать?

– Совершенно ясно: если Вадим убил Кирилла, то он будет молчать.

– А кто не будет?

– Возможно, родители Кирилла.

Родители были представлены в полном составе: малень-

кая седенькая мама и долговязый, скрюченный годами папа. Оба они были изрядно пьяны. И не похоже, чтобы особенно скорбели о сыне.

– Да ну его! – воскликнула рядом с ними какая-то тетка. – Скажете тоже! Чего там скорбеть-то? Старикам от Кирюшки одни только беды и сыпались. Сызмальства хулиганил. И все как-то паскудно хулиганил! Сплошные расходы! Стекло в школе разобьет – родителям деньги платить. Портфель у отличника выхватит, все учебники и тетрадки в грязь высыплет – опять же родителям растрата. А уж подрос, так и вовсе с ним сладу никакого не стало. Джинсы ему не такие, ботинки – тоже не те. Все только модное самое хотел и дорогое. А откуда старикам такие деньги взять?

– Их, конечно, подкосило, когда Кирилл в тюрьму угодил?

– Да ну! – снова отмахнулась тетка. – Они только тогда от него и отдохнули толком. Передачи, конечно, слали – как же без этого? Родной сын как-никак. Но все равно дешевле им выходило, чем когда Кирилл тут ошивался. Тут-то ему деньжонок и на пиво, и на табачок, и на девочек. Работать не хотел. После тюрьмы пить начал. Потом подшился, вроде бы за ум взялся, в зоопарк работать пошел. Я уж порадоваться хотела, да поторопилась, выходит. Снова возле Кирюшки подозрительная компания крутиться начала.

Подруги развернули свои уши словно локаторы. Что там говорит эта особа? Что за подозрительная компания?

– На дорогих машинах Кирюшка приезжать к дому стал.

Один раз, потом второй, потом третий. Такси, понятное дело. Но ведь и такси немалых денег стоит. Затем я Кирюшку в городе встретила, в дорогом магазине еду и выпивку покупал. У меня с полочки на одну баночку красной икры хватит, а он полные сумки вынес. В одной руке пакет. В другой – коробка. А в коробке-то вино, небось, недешевое. Дешевку-то в такую красивую коробку не положат. Как вы думаете?

– Конечно.

– Вот и выходит, что деньги у Кирюшки завелись. А откуда? Старики его в нищете жили. На одну-то пенсию в супермаркетах много деликатесов не купишь!

– Так ведь ты сказала, что парень работал.

– Ой! Я тебя умоляю! – Тетка закатила глаза. – Что им там в зоопарке платят? Копейки жалкие. Ни образования у Кирюшки не было отродясь, ни сноровки. За что же ему платить большие деньги?

– Откуда же он их взял?

– А вот откуда! Один раз уже в тюрьме посидел – выходит, понравилось. Снова туда захотелось. И дружки его в покое не оставляли. Вот как!

Тетка увлеклась и заговорила слишком уж громко. А мама Кирилла, сидевшая напротив нее, внезапно подняла голову и спросила:

– Ты это о ком говоришь, Галина? Про Кирилла байки снова выдумываешь? Все забыть не можешь, что он на дочке твоей полоумной жениться на захотел?

Видимо, старушка угодила прямо в больное место. Потому что тетка моментально налилась злобой и заорала:

– Было бы чего забывать! Тьфу на вашего Кирилла! Тоже мне жених! Голь и ворюга! У моей Наточки десяток женихов имеется! И все – не чета вашему сыну!

– Вот и иди себе. К женихам своим. И доченьку свою с собой прихвати. Нечего тут моего сына позорить! Не вор он вовсе!

– А в тюрьме сидел!

– Одумался с тех пор.

– А деньги откуда? Откуда у него деньги, чтобы хавку в дорогом магазине покупать?

– Адвокат ему дал.

– Да-а-а?.. – скривилась тетка. – А-а-а-двока-а-ат?.. Поумней ничего не придумала? Где это видано, чтобы адвокаты денег бы давали? Они сами горазды брать.

– А Кирюше дал! И еще обещал дать. Чтобы Кирюша мог в приличном виде перед сообществом предстать.

– Перед каким еще сообществом?

– Когда завещание зачитывать станут – вот перед каким!

Чтобы наследство мог получить.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Удивительное дело! Только что все шумели и кричали, а тут вдруг словно языки проглотили. Вот что делает волшебное слово – «наследство».

– К-какое наследство? – пробормотала наконец крикли-

вая тетка. – Ты чего болтаешь, тетя Нюра? Откуда у Кирюшки наследству взяться? Вы же с дядей Колей живы и здоровы.

– Так не от нас наследство! От другого человека.

– От другого?.. Да у вас вся семья – одни пьяницы и голодранцы.

– Все, да не все! Брат у Коли имелся. Дядя нашему Кирюшке. Вот он ему денег и оставил. И адвокаты приезжали, сказали, что Кирюшка свое все равно получит, чтобы там вдова ни городила.

– Вдова? Какая вдова? Не женат твой сынок был. Настюха от него давно свалила.

– Мели, Емеля, твоя неделя! – рассердилась мать Кирилла. – Вдова – это жена нашего Бориса.

– А это кто же такой?

– Брат Колин! Да чем ты слушаешь, голова садовая? Говорят же тебе русским языком, брат у Коли помер – Борис. А жена его, Катерина, будь она неладна, наследство Кирюшке отдавать не захотела. Звонила, скандалила, судиться с нами грозилась. Я уж и в милиции про нее рассказала. Думаю, она нашего Кирюшеньку на тот свет и спровадила. Десять миллионов в чужие руки отдать? Виданное ли это дело? Да у нас и за тысячу убьют, не задумаются. А тут – десять миллионов!

У подруг от изумления глаза на лоб полезли. Ну дела! Мало им Вадима с его жуткой физиономией и сомнительной репутацией, так теперь еще и какая-то Катерина появилась. И добавок – десять миллионов!

– Тетя Нюра, а ты ничего не путаешь? Десять миллионов – это же огромные деньги.

– Конечно. Но брат у моего Коли – тоже не простой. У него свой автосервис. И магазин, где он запчастями для машин торговал. Да у Бори можно было деталь на любую иномарку купить! Коля, скажи!

Дядя Коля – отец Кирилла – уже давно спал. Но теперь вдруг очнулся и с важным видом подтвердил:

– Да, брат у меня голова был! Даром что младше меня.

Сделав это заявление, дядя Коля уткнулся физиономией в салат и захрапел.

– Родной мой! – умиленно воскликнула жена. Затем продолжила рассказ: – Все у нашего Бори было в порядке. Дом – полная чаша. А вот детишек ему бог не дал. Сколько жен поменял, а все без толку. Детишек так себе и не народил. Один наш Кирюшенька у него в племянниках и значился. Боря к нам частенько заглядывал, все говорил про Кирюшеньку, что наследничек.

– Даже когда Кирилл на нары угодил?

– Что ты все заладила?! – с досадой воскликнула тетя Нюра на соседку. – На нары, да на нары! Один раз всего Кирюшенька и оступился. Молодой был, глупый. Нехорошие люди его в эту историю втянули.

– Так чего там с наследством?

– Так вот, как женился наш Боря на своей Катерине, так про Кирюшу и думать забыл. Все надеялся, что молодая же-

на ему наконец-то наследников родит. Правда, недолго эта их любовь длилась. Катерина та еще шалава оказалась. Вильнула хвостом и Боре рогов наставила.

– Да ты что?

– Да-да! Никакое богатство Боре не помогло любовь молодой себе купить.

– И что же, он об этом узнал?

– Конечно! Через это дело он Кирюше наследство и отписал. Отписал, а сам на следующий же день и помер. Инфаркт у него от волнения приключился. Да оно и верно, человек он уже был не молоденький. А тут – жена вертихвостка. Легко ли такое выдержать? Вот он и не выдержал.

Подруги слушали, затаив дыхание. Эта простодушная женщина нашла им подозреваемую. Преподнесла на блюдечке с голубенькой каемочкой. Эта Катерина должна была лютой ненавистью ненавидеть Кирилла. Ведь из-за него она лишилась того, ради чего вышла замуж за старого, обрюзгшего и наверняка очень скучного торговца автомобильными запчастями.

Конечно, в первую очередь ей следовало винить себя – за свое легкомыслие, лживость и корысть. Но женщинам, продающимся за деньги, редко свойственна самокритичность. Так что, скорее всего, она винила во всех своих бедах Кирилла. И больше всего за то, что по его вине она потеряла огромные деньги! Десять миллионов!

– А эта Катерина... Она что, и пособлезновать к вам не

пришла? – спросила Инна у матери Кирилла. – Или вы ее не звали?

– Какие еще соболезнования?! – всплеснула руками пожилая женщина. – Ей наше горе – не горе. Теперь-то все денежки ей достанутся! Кирилла убили, а других наследников у ее мужа нет. Только она одна.

Простая женщина тетя Нюра попала в самую точку. Кирилл стоял между своей новоявленной теткой и десятью миллионами наследства. Да за такие деньги можно не только убить и в клетку к удаву запихнуть, а еще и на кусочки порезать и каждый кусочек в глотку тому же удаву затолкать. Пусть переваривает, родимый.

– И способ убийства какой женский! – прошипела Мариша. – Яд! Отравительницы!

– Мужчины тоже охотно пользовались ядом.

– Вспомни Екатерину Медичи, – настаивала Мариша. – Между прочим – тетка нашей наследницы!

– И на этом основании ты делаешь вывод, что Катерина отравила Кирилла, а потом бросила его в клетку с удавом?

– С удавом, конечно, несостыковочка получается, – нехотя призналась Мариша. – Хотя и удав подойдет. Может быть, эта Катерина – в прошлом укротительница удавов!

– Ага! А для того, чтобы отвести от себя подозрения, она предварительно грохнула и спрятала в разных частях зоопарка еще двух человек.

– Что ты придираешься? – надулась Мариша. – Скажи по

совести, разве тебе эта наследница не кажется подозрительной?

– Кажется.

– Вот и мне кажется. А это значит...

– Нам нужно ее навестить!

Раздобыть адрес свежеиспеченной вдовы и соискательницы наследства удалось без всяких проблем. Тетя Нюра, обиженная невниманием Катерины, охотно дала подругам телефон и адрес брата своего мужа.

– Пишите-пишите, девочки. Я и сама на эту Катьку подумывала, – призналась она подругам. – Уж очень все удачно для нее сложилось. Муж ее с поличным поймал, а ей все как с гуся вода. Раз – и снова в дамках! Еще лучше ей теперь. Вдова, свобода, денег полно. Делай, что твоей душеньке угодно!

Расчувствовавшись, тетя Нюра всхлипнула:

– Вот как жизнь-то нынче к честным людям поворачивается. Проститутки и шалавы в золоте да брильянтах купаются. А мы, честные труженики, на нищенскую пенсию существуем.

Пенсия у родителей Кирилла и впрямь была невелика. Насчет этого уж добрые соседки, явившиеся на поминки, не забыли просветить подруг.

– Минималку они получают. Оба. И он, и она. Потому что трудового стажа почти не имеют. Всегда они бедно жили, однако толком работать и не пытались никогда.

Что же, бывают и такие люди. Лень раньше них на свет

родилась. И ничего удивительного не было в том, что у таких людей родился и вырос такой сын, как Кирилл. Но хорош он был или плох, а убивать и еще глумиться над его телом никому не позволено. Закон есть закон, он один для всех, и он одинаково надежно должен защищать и богатого предпринимателя, и полуннищего пенсионера, и даже такого никчемного парня, каким был, по всеобщему мнению, погибший Кирилл.

Поиски Катерины несколько затянулись. Такое простое, казалось бы, дело обернулось долгой и нудной работой. Подруги побывали в том доме, где находилась квартира Елисева Бориса – мужа загульной Катерины. Но вдовы тут не оказалось. И подругам пришлось обойти всех соседей в подъезде, прежде чем какой-то пацан лет двенадцати вспомнил: как-то бегал он по поручению Катерины к ее матери, жившей всего в нескольких кварталах от дочери.

– Покажешь дорогу?

– Дайте-ка вспомнить... – Парень прижал палец ко лбу и сделал вид, что думает.

Мариша сдалась первая:

– Ладно, сколько ты хочешь, чтобы у тебя память проснулась?

– Катерина мне в тот раз заплатила пятьсот.

– Получишь столько же, если покажешь дорогу.

Воодушевленный парнишка охотно показал дорогу. Па-

мать у него оказалась превосходная, а язык – очень длинный. И по дороге он успел изрядно надоесть подругам, так как без устали трещал про какого-то «синего монстра» – диск с компьютерной игрой, который он намеревался купить на те деньги, что заплатят ему за труды.

Как и подозревали подруги, парень сделал приличный крюк, чтобы провести их мимо компьютерного магазина, где в витрине был выставлен огромный монитор, на котором действительно кувыркалось, взрывалось, рычало и стреляло нечто синего цвета.

– Блеск, правда? – прошептал парень, впадая в экстаз. – Мощная штука!

Пришлось дать ему подзатыльник, чтобы сообразил, где находится.

Мать Катерины лишь развела руками, услышав про свою дочь. Была она женщиной еще не старой, физически крепкой, работала поваром в школьной столовой, так что объемы тела имела соответствующие.

– С детства с моей Катькой никакого сладу не было, – посоветовала она. – А как замуж вышла, я и вовсе контроль над ней потеряла. Что желала, то и воротила.

Про то, что ее дочь овдовела, мать Катерины, конечно же, слышала.

– Горе-то какое... – пробормотала она. – Хороший человек был Катькин муж. А она, бездельница, не ценила его!

– Мы были у них на квартире, но вашей дочери там нет.

– Но и у меня Катька тоже не живет. Где она в таком случае живет? Да откуда я знаю? У любовника своего очередного, наверное.

– Так вы и про любовника знаете?

– Да чего там знать? – вздохнула женщина. – Я и Бориса Васильевича, когда он к Катьке моей сватался, предупредила не один раз. Так прямо и говорила ему: одумайтесь, мол, зачем вам такая гулена нужна? Ведь не справитесь вы с ней. Вижу, человек вы добрый. И статью, уж не в обиду будь вам сказано, не вышли. А мою доченьку, чтобы к порядку приучить, смертным боем лупить нужно. Или за семью замками держать. Да и тогда через окошко сбежит, хоть бы даже и с пятого этажа.

– Так уж и с пятого?

Мать Катерины спорить и горячиться не стала. Лишь печально усмехнулась и пробормотала:

– Был уже у меня такой опыт. Потому и говорю, что знаю.

– А где сейчас ваша дочь?

– Этого не могу сказать. Мужики у моей Катьки постоянно меняются. Что ни день – то новый.

– И в замужестве так же было?

– Неуемная девка! С кем угодно шла. Кто позовет, с тем и идет! Шлюха!

Мать Катерины тяжело вздохнула, потом вновь заговорила:

– Быть беде, вот увидите. С таким темпераментом ей бы в публичный дом идти работать. Самое ей там место. И кли-

ентам хорошо, и ей сплошная выгода и удовольствие. Другие девки стонут, а моей Катьке всегда мужчин мало.

Что же, с темпераментной Катериной все было более или менее ясно. Но где же она? Для дополнения образа требовалась сама Катерина. Могла она убить человека или не могла? Почему-то подругам казалось: стоит им взглянуть на нее – и они сразу же ответят на этот вопрос.

Но мать Катерины лишь руками развела:

– Попробуйте у Анечки спросить. Они с Катериной в школе очень дружили. Возможно, она что-нибудь вам и подскажет.

Анечка оказалась тихой маленькой мышкой. Она в испуге уставилась на подруг глазами-бусинками, потом вдруг шмыгнула в глубь квартиры и поманила девушек за собой. Вскоре они оказались в спальне, где на узкой кровати, уткнувшись лицом в подушку, лежала еще одна женщина. При одном взгляде на нее стало ясно: она прибыла в эту скромно обставленную квартиру откуда-то из другого мира. Из того мира, где шикарные мужчины кидают к ногам прекрасных женщин целые охапки цветов. Где женщины носят дорогие норковые шубы, кольцо с брильянтами и никогда не задумываются, чем им лучше заняться – сходить за картошкой или сделать новую прическу, почитать книжку или освежить маникюр. Выбор всегда и везде делается в пользу второго.

Но эта лежавшая на кровати девица горько рыдала. Пышные волосы красивого медно-бронзового оттенка закрывали ее лицо. Когда же она подняла голову, то сразу же стало очевидно: эта женщина не просто красива, она прекрасна.

– Кто это? – пробурчала она, взглянув на Анечку. – Кого ты мне еще привела? Врача? Психотерапевта? Скажи им, что мне никто не нужен. Я в полном порядке.

– Они сказали, что хотят поговорить про твоего племянника.

Женщина в изумлении уставилась на подруг. Потом приподнялась.

– Про кого? Про какого еще племянника? Ах, наверное, они про Бориного племянника... Как его там?.. Кирилл!

Небрежно взмахнув рукой, Катерина снова уткнулась лицом в подушку. Немного помолчав, пробормотала:

– Ну чего вам? Не видите, что ли, я страдаю? Задавайте свои дурацкие вопросы и сваливайте!

– Это вы хотели его смерти! – выпалила Инна.

Мариша пихнула ее в бок, но было уже поздно. Что сказано, то сказано.

Катерина же отреагировала очень бурно.

– Да как вы смеете?! – Она даже подскочила на кровати. – Что вы можете знать? Я его любила!

– Любили? – изумились подруги. – Неужели любили? Но почему же вы тогда...

– Так уж получилось! Такая я ненасытная. А он очень ста-

рался. Бедный мой крольчонок! Как он старался, чтобы удовлетворить меня! А мне всегда было мало!

Подруги переглянулись. Ну и штучка эта Катерина. Вот это темперамент! И до Кирилла добралась!

– И он не выдержал, мой крольчоночек, – всхлипнула Катерина. – Не выдержал, оставил меня одну на целых три дня. Долгих три дня! Как я могла выдержать такое? Конечно, я нашла себе утешение. О-о-о! Будь оно все трижды проклято! Бедный мой крольчоночек, он не заслужил такого к себе отношения. Я ужасная женщина! Просто ужасная! Меня нужно изолировать от общества! Посадите меня в тюрьму, в отдельную камеру. Умоляю!

– Вы спали со своим племянником?

Катерина перестала плакать и в недоумении посмотрела на подруг:

– С кем?..

– С Кириллом. Спали с ним, а потом убили его!

– Вы с ума сошли! – воскликнула Катерина. – Да я этого дурачка всего один раз в жизни и видела. На нашей с Боренькой свадьбе!

– Но как же... Вы же сказали, что вы его любили.

– Кого?

– Кирилла.

– Да с чего вы взяли? Я говорила о Боре, о своем муже. Он так старался угодить мне! А мне все время было мало. Проклятая моя натура, ей все время нужен мужчина! Конечно,

мой крольчоночек старался изо всех сил. Так старался, как иной молодой не сможет. Но... но мне все равно было мало.

– Значит, вы с мужем жили душа в душу?

– Именно. Пока он не уехал.

– На три дня?

– Да.

– А вы изменили ему со случайным любовником?

Катерина горестно вздохнула и, откинув со лба пышную прядь, проговорила:

– Понимаете, я ведь не думала, что так получится. Но когда я увидела этого парня... У меня в мозгах словно чего-то замкнуло. У меня всегда замыкает, когда я вижу мужчину. Правда, я думала, что с Борей уже излечилась от этого. Но он уехал... И его не было целых три дня. Так что я не выдержала.

– А ваш муж неожиданно вернулся, застал вас с другим, и сердце его не выдержало?

– Вот именно! Это было ужасно! Он так кричал! Он обзывал меня такими словами, вы бы только знали! Но я ведь была совершенно не виновата!

– Да, конечно...

– Вы вот мне не верите. И никто не верит. А я любила Боря. И плевать мне было на его деньги. Он мне сам нравился.

– Но деньги потерять – это было все же обидно?

– Потерять? Я про деньги даже не думала! Боря умер по моей вине! Вы себе не представляете, как я себя чувствова-

ла! Ведь он был так ко мне добр! И правильно, что он захотел наказать меня. Меня еще и не так нужно было наказать!

– Но ведь вы уже свыклись с мыслью, что после смерти вашего мужа вы станете богатой наследницей?

Катерина пожала плечами:

– Вообще-то, продажа запчастей и ремонт машин – это не мое.

– Но вы могли продать сервис и магазин. И получить хорошие деньги.

– Ну да. Наверное.

– А так все досталось Кириллу. Вы его ненавидели?

– Квартира осталась у меня. – Катерина шмыгнула носом. – Да и какая ненависть? Говорю вам, я его даже не знала толком.

– Но его убили.

– Что?! – ахнула Катерина. – Кого убили?

Подруги молча переглядывались. Катерина – великая актриса! Так мастерски сыграть изумление – это не всякой под силу.

– Неужели Кирилла убили? – пробормотала Катерина.

– А вы не знали об этом?

– Нет, конечно. После смерти Бори я сама не своя. Из дома ушла. От матери ушла. Она замучила меня своими упреками.

– Упреками?

– Да. Целыми часами твердила, что только такая шлюха,

как я, могла все испортить. Могла разом лишиться и мужа, и денег.

– Значит, ваша мать была в курсе того, что все достанется Кириллу?

– Да, в курсе. Боря позвонил ей. Прямо от нотариуса. Кричал, что переписал завещание. И что я не получу ни копейки. Что я ужасная женщина. Ну... и всякое такое.

Подруги снова переглянулись. Катерина не походила на убийцу. Похоже, стяжательство и алчность – не ее пороки. Она просто сверх меры темпераментна. И все ее мысли направлены на то, чтобы раздобыть себе очередного партнера. Деньги же Катерину не слишком интересовали.

– А что мне наследство? – Катерина пожала плечами. – Всегда найдутся мужчины, готовые обо мне заботиться.

– А ваша мать?

– Что мать?

– Она думает так же?

Катерина взглянула на подруг с недоумением, но ничего не ответила. И так было ясно, что заботиться о благополучии своей матери она не намерена. С какой это стати? Пусть та сама о себе позаботится. И как знать, не поступила ли мать Катерины именно таким образом?

Глава 5

Слежку за матерью Катерины было решено не устанавливать. Ведь если убийство Кирилла – ее рук дело, то своей цели женщина уже достигла. Ее дочь остается единственной наследницей десяти миллионов своего мужа. А раз так, то женщина будет сидеть тихо. И вряд ли станет носиться по своим родным и подругам, без устали хвастаясь содеянным злодейством.

– Как же нам ее вычислить?

– Давай попробуем втереться к ней в доверие.

– Это как же?

Делу помог случай. Пока подруги крутились возле дома Катькиной мамы, они успели познакомиться со всеми старушками на лавочках. И эти старушки, охотно поверившие в то, что подруги крутятся у них во дворе по заданию депутата, решившего проверить работу их ЖКХ, охотно общались с девушками.

– Вот у Ильиничны из пятого подъезда радость случилась. Дочь замуж за старого да за богатого вышла. А тот возьми да и коньки отбрось. И все свои денежки Ильиничне и ее дочери оставил. Так та с работы уволилась. Теперь целыми днями по магазинам носится, дорогие вещи скупает. И домработницу себе нанять хочет.

Это был шанс! Вот только кого послать? Инна и Мариша

уже успели засветиться у матери Катерины. И зачем они су- нулись к ней сразу вдвоем! Теперь она ни за что не поверит, что одна из них захотела вдруг стать ее домашней прислугой.

– Нам нужна третья. Кого ты могла бы предложить? – спросила Инна.

– Моя мама, – принялась перечислять Мариша. – Твоя ня- ня. А также моя тетка из Рязани.

Инна задумалась:

– Моя няня сидит со Степкой. Твоя мама – человек, слиш- ком интеллигентный для домашней прислуги. А как насчет твоей тетки?

– Она без высшего образования, – заверила подругу Ма- риша.

– То что надо! А она согласится?

– Если твоя няня посидит заодно и с моими племянника- ми, то тетя, наверное, согласится.

Услышав, что ей предстоит поработать денек прислугой, тетя Надя в восторг отнюдь не пришла. И Марише пришлось выслушать немало нового о себе и жизни вообще.

– Вот есть же у других людей племянницы, которые о сво- их тетях заботятся, любят их, балуют. Только со всех сторон и слышишь: то квартиру тете купили, то шубу песцовую, то серьги золотые. А ты работу мне нашла! Прислуги! Поумней ничего не придумала?

– Ну тетечка... Пожалуйста... Это ведь только на один день.

– И вы можете ничего там не делать, – добавила Инна.

– Так уж и ничего?

– Только посмотрите, нет ли каких доказательств, что эта женщина отправила на тот свет одного молодого человека.

– Матерь божья! – перепугалась тетя Надя. – Она еще и убийца?

– Вот это мы и хотим выяснить. Покрутитесь там, послушайте, посмотрите. А потом нам расскажете.

Тетя Надя согласилась с величайшей неохотой. И то лишь после того, как Мариша пообещала сделать ей хороший подарок – комплект турецкого постельного белья, который тетя Надя, оказывается, уже присмотрела себе в соседнем магазине.

– Точно купишь?

– Куплю!

– Ладно уж. Один денек погну спину на чужую бабу.

Отправив тетю Надю «на дело», Инна спохватилась:

– И чего мы к этой Ильиничне прицепились? Скорее всего, не она, ни ее дочь Кирилл не убивали.

– А кто?

– Тот же, кто убил и первых двух человек в зоопарке. А Кирилл просто пошел с ними в связке. Наследство почившего в бозе Бориса Васильевича тут и ни при чем.

Мариша пожала плечами:

– Может быть, и ни при чем. Но проверить все равно не помешает.

Пока тетя Надя в предвкушении дорогого подарка лениво возила тряпкой и устанавливала дружеские отношения с матерью Катерины, подруги не сидели без дела и занялись установлением личностей двух убитых в зоопарке мужчин.

– А то несправедливо получается. Кириллу мы все свое внимание отдали. А про тех двоих совсем забыли!

– Конечно, несправедливо. А ведь один из них – мой личный трофей.

– Как это трофей? – разинула рот Инна.

– Это же я заметила его в клетке с шакалами.

– Ах, вот ты в каком смысле...

За информацией подруги обратились все к тому же Евдокиму. А к кому же еще? Он работал в зоопарке, так что был в курсе всего происходящего там. Кроме того, менты не нашли ничего лучшего, как внести Евдокима в число подозреваемых, что, конечно же, сильно нервировало мужчину. Поэтому он был кровно заинтересован в поимке настоящего преступника и искренне хотел помочь подругам.

– Первого убитого звали Сергеев Петр Николаевич, – сообщил Евдоким. – Пенсионер.

– А ты говорил, что средних лет.

– Просто рано на пенсию вышел. Военный. Полковник, кажется. Или генерал. Проживал неподалеку. Документов при нем не было. Поэтому ментам пришлось объявлять его в розыск. И пришла его дочка.

– И что же дочка? Похожа она на убийцу?

– Нет, что вы! Мелкая такая. Из себя совсем невзрачная. Сказала, что у них с мужем четверо детей. Что жили они преимущественно на дедушкину пенсию. Потому что пенсия у него была огромнейшая.

– И они все вшестером... нет, извините, всемером жили на одну пенсию? – удивилась Инна.

– Так эта женщина сказала. И ей можно поверить. Одета она в какое-то потерявшее вид платьишко. Туфли самые дешевые, к тому же – ношенные-переношенные. И дед у них одет был соответственно.

– Странно, – пожала плечами Инна. – Выходит, военный отставник позволил бы мужу своей дочери не работать, ей самой тоже не работать, но при этом наплодить четырех детей и не знать, чем их накормить? В семьях военных обычно такого разгильдяйства не случается.

– Я так понял, что у нашего отставника что-то там с сосудами головы было не в порядке.

– В каком смысле?

– То ли последствия травмы, то ли наследственное, но дядька был, как бы это поделикатней выразиться... В общем – не совсем в своем уме.

– Что, совершенно ничего не соображал?

– Нет, кое-что соображал, конечно. Но, по словам его дочери, отец часто убегал из дома. То ему почудится, что дивизию нужно по тревоге поднимать, то еще чего. Раз или два в год отставник лежал в больнице. Но большой разницы

в его поведении не было. Что до больницы куролесил, что после.

– А он не был агрессивным?

– Как ни странно, нет!

– То есть не могло случиться так, что дед набросился на кого-то, тот человек дал ему сдачи, но сгоряча не рассчитал и убил деда?

– Ножом в живот в целях самозащиты?

– Ну, мало ли как дело могло повернуться...

– Нет, – покачал головой Евдоким. – Дочка клялась, что отец ни на кого не нападал. Потому они его и в психушку не сдавали, что для окружающих он не был опасен. Только любил покомандовать.

– А если его приказы не выполнялись, то злился и набрасывался с кулаками на неподчинившегося? – спросила Мариша.

– Говорят вам, нет! Не было такого. Дочка говорит...

– Мало ли, что она там говорит, – перебила Мариша. – Это еще проверить надо. Лично мне версия, что дедуля гулял по садику, а потом набросился на какого-то человека, кажется очень даже перспективной. Некоторые чокнутые бывают в момент обострения болезни такими злобными, что так и хочется их ножом ткнуть.

– А почему на какого-то? – пробормотала Инна. – Мы же знаем, что убитого ко льву затащил Кирилл. Значит, он его и ножом ткнул.

– Он или не он... В клетку-то зачем труп тащить?

– Чтобы подольше не нашли.

– Тогда бы в кусты сунул, – вмешался Евдоким. – У нас много кустов на территории зоопарка растет. И строительные отходы до сих пор не вывезли. Они уже давно у нас лежат. Чем не место для трупа?

Мариша молча пожала плечами. На всякий случай она записала имя и фамилию сумасшедшего отставника. А также дом, где он жил.

Со вторым покойником было сложнее. Его до сих пор никто не опознал, хотя фотографию показали по всем телевизионным каналам, кроме того, фото напечатали некоторые газеты. Но все напрасно. Никто не признал в покойном своего отца, друга, мужа или просто знакомого.

– Он что, не из нашего города?

– Трудно сказать. Сами знаете, никаких документов при покойном обнаружено не было.

– А отпечатки пальцев?

– Менты сказали, что по их картотекам он не проходил.

Стало быть, перед законом этот человек чист.

Странная история. Очень странная. Выходило, что Кирилл напал на пожилого отставника, убил его, а потом спрятал труп в клетке со львом, прекрасно сознавая, что не позднее завтрашнего утра тело обнаружат и поднимется страшный шум.

Подруги искренне недоумевали. Все действительно вы-

глядело очень странно, потому что и убийца, в свою очередь, оказался жертвой. Но кто же убил Кирилла?

– Этот Кирилл – весьма подозрительный тип.

– И не говори.

– Во-первых, откуда у него деньги?

– Адвокат...

– Не верю. Не верю, что адвокат постоянно снабжал его деньгами.

– Но Кирилл так сказал своим родителям.

– Обманул! Деньги у него появились из другого источника.

– Ну допустим. А что еще ты против него имеешь?

– Во-вторых, он уголовник. Сидел сначала в СИЗО, потом на зоне. Значит, кое-какие криминальные знакомства у него обязательно должны были остаться.

– А в-третьих?

– В-третьих, нужно выяснить, зачем Кирилл начал коллекционировать трупы и зачем распихивал их по клеткам с животными.

– Да, в клетку с шакалами не так-то просто засунуть труп, – сказал Евдоким. – Там очень тесно. Я убирался, так что знаю. Да и шакалы, наверное, путались под ногами.

– А в клетку ко льву, выходит, раз плюнуть? – съехидничала Инна.

– Гораздо легче. – Евдоким не отреагировал на ее сарказм. – Я и у львов убирал. Поэтому могу сказать, что наш

Прайм к людям ласковый, словно котенок. Да еще трусоват. Если видит чужого в своей клетке, старается подальше в угол забиться.

– И никогда не нападает?

– Если глубже в клетку пройти, тогда нервишки у него сдадут, конечно. Может и броситься. Но Кирилл далеко не пошел. Он нрав Прайма хорошо знал. И труп оставил у самого входа. Просто открыл клетку, тело туда засунул, потом клетку закрыл.

Вот так и получалось, что вся эта история тем или иным образом крутилась вокруг Кирилла. Зачем-то он притащил в зоопарк тело отставника, жившего по соседству. Потом труп раздетого неизвестного гражданина. А в третью клетку лег сам. Очень странно.

– Слушайте! – осенило Маришу. – А вдруг это он сам?

– Что сам?

– Отравился.

– Яда возле него обнаружено не было.

– А он заранее!

Марише эта версия до того понравилась, что она никак не хотела с ней расставаться.

– Что заранее?

– Принял яд и пришел умирать к удаву.

Инна и Евдоким молча тарасились на Маришу.

– Бред какой-то! – пробормотала наконец Инна.

– А прятать труп в клетке со львом или с шакалами – это

не бред?

– Тоже бред.

– Наверное, Кирилл на почве кодирования от алкоголя действительно свихнулся. Сначала убивал других людей и прятал их тела в клетках с животными. А потом, чтобы уж не мелочиться, убил и себя.

Версия была так себе. На троечку. Ведь тогда получалось, что Кирилл – маниакально одержимый убийца – долгое время работал в коллективе зоопарка, но никто даже не заподозрил в нем злодея.

– Вы как хотите, а только не похоже это на Кирилла, – помотал головой Евдоким.

– Что не похоже?

– Ну, убийства эти! Кирилл, он слабый был. И физически, и вообще. На него прикрикнешь, он тут же лужу напустит. Где уж ему людей убивать.

– Однако же тела их перенес. На пленке все записано, ты это помнишь?

Евдоким кивнул:

– Помню. На это он бы мог пойти... Но только в том случае, если бы его об этом попросили.

– Кто попросил?

– Человек, которого он боялся больше всего на свете.

Вот и думайте, кто мог быть этот человек.

Между тем слова Евдокима упорно не шли у Мариши из головы. Она позвонила тете Наде и получила от нее корот-

кий отчет – мол, все нормально, не беспокойся. Потом снова задумалась. Что же делать дальше?

Если предположить, что на Кирилла давил человек, которого он страшно боялся, то кто мог быть этим человеком?.. Вадим! Да, точно! Такой тип мог легко напугать не только робкого Кирилла. Он и Маришу напугал. Ну, почти напугал. Но она-то с ним всего один раз увиделась и в людном месте, а потом рассталась вполне по-дружески. Проломленная стена в счет не идет. Это была всего лишь демонстрация молодецкой удали Влада.

И еще неизвестно, как бы повела себя Мариша, если бы встретила с Владом в уединенном и темном месте и он принялся бы на нее давить, добиваясь чего-либо. Как бы она повела себя в таком случае? Возможно, что и пообещала бы этому страшному человеку сделать то, что он от нее просит. Например, спрятать трупы в зоопарке. Но тогда возникает другой вопрос. Зачем это понадобилось Владу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.